

ЖЕНИХ-ДРАКОН

ОТБОР ПОНЕВОЛЕ

A man with a beard and a woman with long hair stand in a dramatic, fiery setting. The man is wearing a dark red tunic with gold embroidery and a black cape. The woman is wearing a gold and black gown with intricate patterns and a black cape. They are standing in front of a stone archway. The background is dark with red and orange flames and smoke.

Диана Билык
Юлия Пульс

ИДДК

...СУДЬБЫ ДИОНА...

Диана Билык
Юлия Пульс
**Жених-дракон, или
Отбор поневоле**
Серия «Судьбы Диона», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69175744

Диана Билык, Юлия Пульс. Жених-дракон, или Отбор поневоле: ИДДК;

Аннотация

Очередной отбор невест заканчивается плачевно – меня силой забирают в чужую страну, чтобы принудить к участию в этом безумном фарсе. Я сделаю всё, чтобы сбежать, чтобы вернуться домой, к жениху, даже если придётся откусить руку дракону! Даже если он так порочно красив. Даже если кто-то решил, что мы идеально подходим друг другу, и связал нас истинной меткой! Даже если я без него умру...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	64
Глава 6	74
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Диана Билык, Юлия Пульс

Жених-дракон, или

Отбор поневоле

Возрастные ограничения 18+

© Билык Диана, Пульс Юлия

© ИДДК

Глава 1

Тессианна

– И стало быть, никто не желает пойти против короля драконов? – Жрец Ароны, расправив алую мантию на круглом животе, демонстративно развёл корявые руки в стороны, улыбнулся, как змей, и окинул присутствующих сверкающим взглядом. Кроваво-чёрным – только у драконов такой бывает, когда они напряжены, в ярости или готовы идти в бой.

Зал погрузился в полную, можно сказать, могильную тишину. Маги и придворные переглядывались, но ни один из ветронцев не смел озвучить недовольство.

Ежегодный отбор на удивление прошёл спокойно и почти заканчивался. Война с драконами не началась, хотя пророки очень активно обещали.

Я немного привстала, чтобы с балкона лучше рассмотреть довольных ящеров, представляющих правящие семьи, и оценить умолкших гостей короля – верхушку ветронского общества. Чего им-то бояться? Многие не отдают своих дочерей, планируя их рождение заранее, да и много чего придумывают, чтобы обойти страшную участь. А обе дочери короля ещё не доросли до совершеннолетия – восемнадцать им исполнится в такой сезон, что в отбор ни старшая Анастейша,

ни младшая Ли́ра не попадут. Кто-то однозначно белее...

Много лет подряд девушек из высших сословий увозили из этого зала, почти как с поля боя – люди не хотели соглашаться с введёнными правилами отбора невест, поднимали тайные восстания, плели заговоры против короля, который поддерживал действующий альянс владычеств. Иначе мы бы умерли от холода и голода, но это безумие – невинные девушки в уплату старого и древнего договора – выходило за рамки и не укладывалось в моей голове с детства. Хорошо, что я не попадаю в число претенденток и пришла только поглазеть.

Король восседал на троне и следил за происходящим свысока. Я давно думаю, что он заранее защитил своих детей – откупился, а другие дарви́и отказать не смели – это было смертельно наказуемо. Никто не мог пойти против альянса четырёх стран и драконьего отбора.

А всё король виноват!

Когда он уже сдохнет, толстый старый козёл?! Ему мир, а беззащитным девушкам ноги расставлять перед драконами? Отец всегда говорил, что эти правила придумали те, кому они выгодны. Давно нужно сменить власть и разорвать альянс. Нужен только сильный маг во главе государства, а не его видимость. Уже третий год ходят слухи, что король лишился своего дара. Да только кто смелый проверить?

Драконы поставили мой народ на колени ещё двести лет назад. Тогда ещё живой король Иилур подписал мирное со-

глашение – уж не знаю, что там ящеры пообещали ему, но по истории Ветроны нам говорили, что голод прекратился, и с наших земель ушла вечная мерзлота. А теперь вот перед всеми восседает потомок того глупца, черноволосый крупный мужлан, и когда закончится это безобразие, никто не знает. На довольную красную рожу правителя было противно смотреть, потому я отвернулась и потёрла холодные ладони между собой – последнее время часто мёрзну, зима ведь скоро.

И вдруг мой взгляд словно дёрнули лассо. Это ведь... Невероятно...

Я повернулась в ту сторону, куда звала слабая, ещё неокрепшая магия, и увидела одного из самых высоких вождов.

Аронец свёл чёрные брови, немного напряг спину, отчего его плечи показали бугристые мышцы, а на руках набухли наполненные тёмной кровью вены. Красные радужки вспыхнули, в них закружилось безумное пламя, чувственные губы сжались, уголки дёрнулись вниз.

Я сморщила нос и посмотрела в другую сторону. Вот же вылутился, змей паршивый, пусть тебе повылазит!

Пятеро невинных, отобранных ритуалом девушек, покорно опустив головы, ровным полукругом стояли на каменном возвышении около служителя драконов. Их уже и переодеть успели, приготовили к отъезду в Арону. Они казались призрачными мотыльками. Такие маленькие рядом с огромными драконами, в белых прозрачных платьях, на фо-

не тяжёлой велюровой мантии жреца под цвет драконьих глаз – красной, расшитой золотыми нитями и драгоценными камнями. Ослепнуть можно от такого количества блеска. Не тяжело ему эти пудовые тряпки на себе таскать?

Невест охраняли крупные воеводы-ящеры, один из них тарасился на меня. Все они в штанах золотого цвета, заправленных в высокие кожаные сапоги, с обнажённой грудью, обтянутой крупными цепями из драгоценного металла. Волосы у драконов в основном тёмные, только разных оттенков, от густо-каштановых до иссиня-чёрных. Короткие, красиво выстриженные на висках, украшенных витиеватыми тату. Мощные мужики, как каменные статуи, ничего не скажешь, но наши всё равно лучше, потому что роднее.

Никогда не понимала этой драконьей моды – разрисовывать морду и кожу. Представились вдруг обрюзгшие старики-ящеры с узорчиками на щеках. Живот от смеха порвать можно.

Кто-то из моих одноклассников рассказывал, что нательные рисунки помогали драконам как магические амулеты. Что у каждого был особенный, раскрытый только ему символ. Хотя, как мне кажется, это банальное пижонство. Понты для попаданцев.

Мне и не нужно понимать этих хвостато-крылатых чужеземцев, я всё равно с ними общаться не собираюсь.

– Тесс, – Миэн наклонилась к моему уху и смешливо прошептала: – А тебе ведь уже восемнадцать, тоже могли вы-

братъ, если бы...

– Думаешь, та их магическая штука, – я перевела взгляд на длинный посох жреца, что всё ещё быстро-быстро мерцал красным наверху, – определяет совершеннолетие и пригодность до секунды? Мне, – скорчив рожу и показав язык уродливому магу, наклонилась к ней, – всего несколько минут, как восемнадцать. А до следующего года я уже выйду за Ливерия. И мне отборы не страшны по происхождению.

– Да это и так понятно...

Подруга странно покосилась на драконов и мрачно подытожила:

– А меня и драконы не возьмут. – Повернула лицо и показала жуткий шрам на всю щеку, от виска до подбородка, напоминающий пышный изуродованный пион, слегка прикрытый ровными светлыми прядями.

Я уже давно не замечала его, привыкла, а раньше он казался пугающим. Это Ми неудачно заклинание огня прочитала. На всю жизнь останется.

– Больно они нужны, – бросила я надменно.

Мне хотелось её пожалеть, но подруга из высших, дарвия, не любит она этого. Поэтому я ничего больше не добавила, повернула голову и снова наткнулась на кровавый взгляд воеводы.

Дракон вдруг отделился от остальных, тяжёлой поступью подошёл к жрецу и посмотрел с вызовом ему в глаза. Ничего не говорил, лишь смотрел, а у меня мурашки по телу разбе-

жались, будто услышала его голос. Низкий, хриплый и жёсткий. Особенно страшно стало после того, как ящер повернул плечо и бросил на меня горячий взгляд.

Что ему нужно?

Отбор завершился, увидела я достаточно и своё мнение насчёт рептилий не поменяла. Хватит с меня балагана.

Поднявшись, я разорвала нить взгляда между мной и воеводой, словно стрелу из рёбер вынула. Даже больно стало.

Потёрла ладонью грудь, покачала головой – всё это магия совершеннолетия. Нужно скорее уходить.

– Ми, что-то душно, я выйду.

Подруга коротко кивнула, посмотрела туманно в зал, на выбранных девушек, и поправила волосы, чтобы сильнее прикрыть своё уродство.

Когда я почти добралась до выхода с балкона, по залу пролетел скрипучий голос жреца:

– В этом году в отборе будет участвовать воевода короля! Поэтому мы возьмём на одну девушку больше, чем обычно.

Зал взорвался возмущённым гулом, а у меня в груди что-то лопнуло. Схватившись за ручку двери, я вылетела на лестницу, сбежала вниз, мимо людской охраны, которая была занята тем, что происходило в зале, и спряталась за колоннами. Дыхание сбилось, в глазах замерцали искры, пришлось прижаться к холодному камню щекой и прикрыть веки. Чёрные мушки запрыгали перед внутренним взором, от этого мир завертелся и почти перевернулся.

Мама говорила, что после восемнадцати моя магия раскроется, и я смогу понять, на что пригодна. Но не так же быстро?

Меня злило происходящее, было до ужаса горько за сородичей, которые подчинялись этому нелепому закону.

Ещё одна девушка! Вот же наглые драконы! А в следующем году им нужны будут все десять?

Когда я понемногу пришла в себя и приготовилась бежать из Цитадели подальше, на плечо легла тяжёлая горячая рука.

– Вернитесь в зал!

Грубый голос с нотками раздражения заставил сердце биться чаще. Меня резко развернул к себе лицом тот самый главный воевода короля, которому вдруг захотелось выставить свою кандидатуру на отбор. За его широченной спиной проскользнул голубоватый огонёк и нимбом закружился над моей головой, оповещая о том, что отныне я выбрана магическим артефактом для прохождения отбора.

Почему-у-у? Такого не может быть!

Пятерня дракона так и лежала на моём плече, пока он с прищуром смотрел в мои глаза. Я увидела собственное отражение в алеющих зрачках. Необъяснимый жар поднялся изнутри, подступил к горлу и выдавил из груди весь воздух. Захотелось вырваться и бежать, но воевода ещё сильнее надавил и рукой, и взглядом.

– Что-то не ясно?! – прорычал волком мужчина. Его зрачки сузились так, что открылась вся бездна иссиня-чёрных

глаз с алыми огоньками внутри. В них можно было утонуть и сгореть. – Немая?! Имя!

– Тесс... – услышала я чей-то голос. Даже обернулась и поняла, что это мои губы выпустили неприятный сиплый звук.

Помощник жреца, высокий как жердь темноволосый маг появился следом за воеводой, метнул в меня изучающий, а на воеводу одобрительный взгляд. Только тогда дракон оторвал от меня ладонь, и я смогла облегчённо выдохнуть. Или вдохнуть. Потому что воздуха безумно не хватало.

Я не стану драконьей невестой! Я уже обручена!

– Шестая претендентка отбора, вернитесь для завершения церемонии, – маг указал на каменную арку. Через неё предстояло пройти девушкам под взглядами присутствующих.

– Бракованная попалась, – хохотнул ящер и слегка подтолкнул меня вперёд, отчего я запнулась и едва не упала лицом в пол.

С трудом удержав равновесие, я на ватных ногах побрела перед мужчинами. Не знала, что можно сделать – в голове был такой гул, что не получалось нормально думать.

В тишине, нарушаемой стуком тяжёлых ботинок по камню и моим порывистым дыханием, раздался саркастический голос воеводы:

– Кому-то повезёт.

– Девушки все такие заторможенные сегодня, – отшутился маг. – Наверное, влияет скорый приход зимы. Вот на про-

шлом отборе самые сливки были – лето оказалось долгим, девушки загорелые, спелые, сочные, не то что эти... доходяги да скелетины. Глаз радовался – такой отбор получился тогда! Вон какую деву себе лиэн Ларон отхватил – хоть и толстенькая, но в самом соку, уже и понести успела за прошедший год.

С каждым шагом приближаясь к залу, я всё больше ощущала затылком тяжёлый взгляд главного воеводы короля. Он открыто потешался над происходящим и перебрасывался колкими шуточками с противным помощником мага.

Ну уж нет! Я улучила момент, когда драконы увлекутся разговорами, юркнула к стене и побежала сломя голову прочь из Цитадели. Я не стану одной из их потаскух! Лучше смерть!

Пустой узкий коридор вёл к заветному выходу, и я уже видела впереди квадрат света. Осталось только окунуться в прохладу последнего дня осени и рвануть напрямик к дому. Было у меня в саду укромное местечко, о котором даже мама не знала. Там меня и чёрт с рогами не найдёт, не то что красноглазые ящеры!

– Далеко собралась, ягодка?

Я резко повисла в воздухе. Воевода! Чтоб его чудище слопало!

Дракон одной рукой удерживал меня за шкурку над собой, а потом резко прижал к стене и навис так, что я оказалась между его прижатых к камню ладоней. Ощутила жар

мужского дыхания на коже лица. Слишком близко он наклонился к моему уху.

– Юркая какая, – прошипел змеем. – Погулять захотелось?

– Пусти... те! – выплюнула в его покрасневшее лицо и впилась коготками в плотную кожу, чтобы оттолкнуть от себя дико горячую гору. – Я не стану вам подчиняться! – Неистово задёргалась в его руках, причиняя боль больше себе, но смогла лишь расцарапать щёку подлому хвостатому. Ранки тут же затянулись, оставив слабый алый след и пылающие огоньки в глубине жутких глаз. – Я не могу быть отобранной! Я обручена! Это невысказано, это ошибка! Я ведь не из высшей касты людей, я хенса! Хотите – проверьте!

– Глупая, – снисходительно улыбнулся дракон, будто с ребёнком заговорил. – Магия не выбрала бы хенсу. В тебе есть дарвийская кровь.

– Мои родители – хенсы, мелкие рыбёшки. Они много лет снабжают королевский двор молоком и сыром. Отпусти-те! – Я снова дёрнулась, но руки так разболелись, что чуть не вскрикнула от рывка. Воевода же будто из камня, мышцы на обнажённой груди литые, и ему мои усилия – как кабану мошки. – Я покажу, покажу клеймо, только не держите меня.

– Плевать на клеймо! – рыкнул ящер, и мне вдруг стало страшно. – Любой рисунок можно нанести на тело за монеты! – Показалось, что от гнева, который пролился на меня потоком жгучей лавы, начала плавиться кожа. – Ты ставишь

под сомнение магическую силу великого посоха? – Густые брови взметнулись, ещё шире приоткрывая страшные чёрно-алые глаза.

– Метки ставит королевский маг, – упорствовала я. – Или вы его ставите под сомнение?

– Как ты вообще смеешь отвечать мне в таком тоне? – дракон перешёл на басистый крик и ухватил меня за подбородок так, что ничего не оставалось, как смотреть на него во все глаза и дрожать от страха. – Даю тебе последнюю возможность покаяться, признать свою ошибку и отправиться в зал. Иначе будут наказаны все участницы отбора!

– А они тут при чём? Своего жреца с кривым посохом накажите!

Я вдруг перестала его бояться. Ну что он мне сделает? Шею не сломал, голову не оторвал, другое мне не страшно. Лишь бы отпустил... рептилия тупая.

– Если вы доверяете своим глазам, позвольте показать клеймо хенсы. Я не та, что вам нужна, произошла ошибка.

– Мне порядком наскучил этот бессмысленный разговор. – Только сейчас дракон отошёл от стены и выпустил меня из стального захвата. – Показывать своё клеймо ты будешь жрецу. – Окинул меня презрительным взглядом и заострил внимание на груди, что рвалась из тесёмок платья. – Как только твоё участие в отборе подтвердится, я лично придумаю наказание за твою дерзость! А сейчас... – посмотрел он в глубь коридора, – иди в зал!

– Не пойду!

Не знаю, чем я думала, сопротивляясь дракону, но не могла иначе. Меня Ливерий ждёт, я не могу его предать.

Никогда ещё не видела такого искреннего удивления на каменных лицах ящеров. Мужчина смотрел на меня так, будто впервые увидел диковинную зверушку. Заморгал чаще, чем обычно, взмахивая длинными чёрными ресницами. Чувственные губы медленно расплзлись в ухмылке, от которой дрожь прошла по телу.

– Или ты идёшь в зал добровольно, или я лично доставлю тебя жрецу!

– Нет!

Я выставила кулаки перед собой и встала в боевую стойку – юбка смешно обхватила мои тонкие ноги и хлопнула по голени. Пусть дракон попробует подойти ко мне – брат учил меня защищаться, я этому ящеру наглую морду расцарапаю, живой не дам, а потом хоть трава не расти! Решили меня впутать в отбор? В рабство забрать? Ещё чего! Мне бы только время выиграть и избавиться от этого громадзиллы, дальше придумаю что-нибудь.

В тот миг осознавать ответственность за уклонение я не могла, да и не собиралась – это ошибка. Ошибка!

– Какая забавная букашка. – Громкий смех эхом отразился от стен, и дракон шагнул вперёд с игривой улыбкой на устах. В чёрных глазах заплясали алые огоньки азарта.

Я не успела опомниться, как оказалась скованной по ру-

кам. Дракон закинул меня на плечо, словно мешок с мукой, и шлёпнул горячей ладонью по пятой точке.

– Сама напросилась! – Он потащил меня по коридору вглубь, дальше от заветного выхода.

И не знаю, что на меня нашло, но я со всей злостью вгрызлась в его плечо. Куда дотянулась, что уж! Прокусила до мяса, не жалея сил. Кровь дракона оказалась внезапно сладкой, желанной. Я жаждала не пригубить, а напиться. Хотелось ещё и ещё... глотать, щекотать зубами смуглую кожу, пахнущую воском и сушёной вишней, трогать языком сочащуюся рану, впиваться глубже, до тихого стога над головой. А потом я внезапно отлетела на пол и, скованная странной магией – меня будто молнией пронзило, сшивая каждую клеточку, – ударилась затылком о стену. Всё тело сотрясало от конвульсий, по коже бежали спазмы, один сильнее другого. Они связывались в спирали и жгуты, стягивали поясницу туго-туго, чтобы выбить из меня сознание.

– Совсем безумная! – последнее, что я услышала от ящера, когда в глазах резко потемнело. Я тут же провалилась в зыбкую пустоту. А очнулась от того, что кто-то бил меня по щекам, да с такой силой, что голова невольно поворачивалась то в одну, то в другую сторону.

– Жить будет! – скрипучий противный голос раздался над ухом, и шлепки прекратились.

Я с огромным усилием расцепила свинцовые веки, чтобы через щёлку увидеть, где нахожусь. Луч света на мгновение

ослепил, а когда настроилась, справляясь со слезами, впереди показались знакомые каменные колонны Цитадели, что окружали храм со всех сторон. Возле одной из них в вальяжной позе, скрестив руки на груди, стоял полуобнажённый воевода и смотрел на меня испепеляющим взглядом. Внутри чёрных бездонных глаз крутилось яркое яростное пламя.

Увидев на его левом плече свежий укус, я слабо заулыбалась. Не зажило, гляди. Вот так вам, мерзким рептилиям – и безродные люди умеют показывать зубки!

– Следи за пальцем, – надо мной возник тощий помощник жреца. Маг медленно поводит из стороны в сторону корявым отростком.

– Что там с её происхождением? – Отлепившись от колонны, дракон подошёл к постаменту, на котором лежала я.

Пришлось задержать дыхание и натянуться до звона в мышцах. Вдруг этот змей снова захочет вскинуть меня на спину! Не дамся. У меня от прошлого раза всё ещё гудит в голове, а тело будто не моё – словно я с лихвой напилась луррийского эля.

– Магия посоха не ошибается. – Жрец, появившись из-за спины воеводы, тряхнул надо мной навершием волшебной палки. Набалдашник отозвался алым сиянием, что закрутилось вокруг моих плеч и тут же потухло. – В девушке течёт дарвийская кровь. Я ещё раз проверил – ошибки нет. Она должна участвовать в отборе. Подозреваю, что хенса, мать претендентки, в своё время согрешила с дарвийцем. – Раз-

дался противный хохот служителя.

Что он мелет? Я приподнялась, села и слабо покачала головой, прогоняя туман. Далеко отшвырнул меня драконишка, стоило его укусить... Зачем брал, если удержать не смог? Тоже мне, мужик!

Они что-то ещё говорили об измене мамы, а я плавно закипала, чтобы вспыхнуть и закрыть им рты.

– Моя мама верна отцу! – срывая голос, закричала я. – Не смейте врать! Я требую, чтобы моё происхождение проверили наши маги. – Сложила руки на груди и отвернулась от трёх драконов, пожирающих меня чёрными глазами.

Какие они всё-таки жуткие, недаром слухи ходят, что из страны драконов девушки никогда не возвращаются. А единцы, которым повезло, не доживали до конца года.

– Я никуда с вами не поеду без доказательств, – договорила я слабее, но подбородок всё-таки вздёрнула. – Я дочь молочника, во мне нет высокородной крови. Хоть всю возьмите, ни капли нет, уверена, – протянула руку, чтобы показать кисть. Взгляд зацепился за набухшие вены, сплетающиеся на предплечье в стройный рисунок, плавно перевязывающие локоть и толстым жгутом уползающие на плечо и спину. – Что... это?.. – Я попыталась смахнуть рисунок, но лишь поцарапала себя. Кровь собралась в бусины и закапала на пол. Отметка замерцала, а ранка тут же затянулась.

От ужаса и паники я дёрнула лиф платья, чтобы проверить старую метку – их ставят всем людям при рождении, в

зависимости от сословия. Но её не было. Кожа на груди была девственно чиста.

– Хватит! – злобно рыкнул воевода и обвёл меня презрительным взглядом, выражая явную брезгливость. Повернул голову в сторону других драконов, и я наткнулась взглядом на его причудливо выбритый висок. Рисунок сильно напоминал мою новую метку. – Напоите сонным отваром и свяжите эту букашку так, чтобы не выбралась! Я её не понесу на себе! Пусть летит с лиэном Лорсом, – указал на самого низкого шатена из их хвостатой шайки. – Объявите, что из-за срыва церемонии и задержки все претендентки лишаются права попрощаться с родными и вылетают на отбор в ближайший час. – Воевода хищно посмотрел на меня и с ухмылкой добавил: – Скажите, что некая Тесс виновата в том, что наказание коснулось всех!

И зашагал к выходу.

Глава 2

Асад

Не помню, когда в последний раз я злился настолько, чтобы искры из глаз летели. Шёл по Цитадели в Драконий зал и чувствовал, как кровь бурлит в венах и бьёт по вискам.

Где это видано, чтобы какая-то людская шавка посмела сопротивляться особой магии отбора? И мало того, что сбегала с церемонии, так ещё и дерзость свою выказывает! Мне! Главному королевскому воеводе! Тому, кто уже не первый год управляет войском, что удерживает Айшура за границей страны! Без моей стратегии и самоотдачи их всех бы давно накрыло пологом вечной зимы! Только ледышки бы и остались в качестве экспонатов на промёрзшей людской земле!

– Вот тебе и благодарность, Асад, – пробурчал себе под нос. Почесал место укуса и зашипел. С ненавистью сжал кулаки и замотал головой. – Дикая собачонка, сорвавшаяся с поводка! Глупая дарвийская букашка!

Не завидовал я тому несчастному, кому достанется это недоразумение в жёны. Плечо снова дало о себе знать томной болью. Почему укус этой гадюки не зажил за считанные минуты, как обычно происходило со всеми ранами? Ядовитая дрянь попалась! Демон меня дёрнул участвовать в позор-

ном отборе! Уже жалел, что поддался порыву, когда увидел в толпе девиц голубые агаты огромных глаз этой Тесс... Зачем вообще побежал за ней, когда рванула из зала? Надо было предоставить грязную работу служителям, тогда бы плечо осталось целым!

Я вдруг услышал за спиной яростный крик и ринулся обратно в зал. Вбежал, распахнув настежь двери.

– Дикае варвары! – голос девки взвился под потолок. – Не буду это пить! Отойди, змея склизкая! – Сплюнув жидкость, которую ей пытались дать драконьи маги, она отбивалась и орала как дурная. Оттолкнула помощника и отскочила назад, согнувшись и нахохлившись, точно ведьма, выставила перед собой щупальца пальцев. Будто предупреждая: кто подойдёт – поплатится. Такая отчаянная будет идти до конца. Чёрные волосы спутались, упали густой сетью на румяное лицо, порванное спереди платье обвисло тряпками на узкую талию, раскрывая её упругую грудь и притягивая взгляд к напряжённым вишенкам сосков.

Не прикрываясь и не стесняясь своей наготы, девица зашипела, как дикая кошка:

– Я требую магического суда! Альянс владычеств не имеет права отказывать. Я подданная империи Диона, как и все вы. Я хенса, не дарвийка! И никуда не поеду с драконами!

– Вы что здесь все?! – я резко перешёл на крик, чтобы привлечь к себе внимание присутствующих. И букашка затихла, во все свои небесные глаза глядя на меня. – Одну дев-

чонку скрутить не можете?! – Гнев от происходящего с новой силой потёк по венам жгучей лавой.

Хотелось лично раздавить нахалку одним пальцем, но невольно взгляд опять упал на вершины манящих сосков, и я сглотнул, облизнув нижнюю губу. Укус невыносимо зудел, и в унисон с этим мерзким ощущением я почувствовал сильный прилив возбуждения. Готов поклясться Ароной, не будь здесь всех этих слугителей и драконов, разложил бы девку прямо на каменном полу и взял без остатка, утолив дикий голод.

– Гордость королевского войска! – метнул гневный взгляд на растерянных сородичей. – Позорище!

Подошёл к чокнутой претендентке и скалой упёрся в её вытянутые холодные ладони. Заглянул в озлобленные, но очень красивые глаза. Улыбнулся, стараясь не опускать взгляд ниже. А потом одним резким движением скрутил руки девицы у неё за спиной и силой заставил её опуститься на колени. Я знал, что каждый нажим – это дикая боль, но она даже не пискнула. До чего же упряма и строптива! Никогда не встречал подобных экземпляров среди людей.

– Заливайте! – скомандовал жрецу.

Тот подбежал с новой порцией отвара. Я грубо разжал девушке челюсти, и маг влил ей в глотку настойку.

Как только убедился, что дарвийка всё проглотила, я отшвырнул от себя нахалку, и та слегка ударилась о стену. Сначала вжалась в неё спиной, а потом сползла и свернулась на

холодном полу калачиком, будто малое дитя. На долю секунды даже жаль её стало, но пора было выдвигаться в далёкий путь.

– Лорс! Свяжи! Неси аккуратно, а то с неё станется проснуться и выпасть. С головой явно не дружит.

Тессианна

Было жарко. Тело покрылось испариной. От неприятного ощущения на коже я откинула простыню, вытянула ноги, пошевелила пальчиками, сжимая и разжимая их, и перевернулась на живот. Волосы прилипли к щекам, шее, опутали лицо и плечи, будто я в коконе. Дыхание было частым, а между ног горело и крутило, словно я кошка в период случки.

Я протяжно застонала и снова перевернулась на кровати, раскинулась звездой и только тогда открыла тяжёлые веки.

И встретила с огненно-красным взглядом.

Твою драконью душу! Воевода!

– Добро пожаловать в замок «Золотой дракон». Здесь будет проходить отбор. А это теперь твои личные покои, – обвёл помещение рукой, и мышцы заиграли на его поджаром обнажённом торсе. Сразу стало понятно, что в комнате мы одни. – Но я пришёл не с целью приветствия. – Беспардонно, по-хозяйски сел на кровать совсем рядом и уставился на меня с прищуром. – Ты должна сказать, какое заклинание было у тебя в голове во время укуса. – Он почесал плечо, и я

заметила, что рана изменила форму. Вместо отпечатка зубов алые очертания превратились в подобие цветка.

Я сощурилась, потянулась за простынёй, чтобы прикрыться, но тяжёлая рука меня опередила и откинула тряпку в сторону.

– Заклинание? – ощерилась я и гаркнула в лицо этому громадзилле с самомнением круче Айшура: – Чтобы ты сдох, ящер проклятый!

На мгновение я подумала, что каменное лицо дракона так и останется невозмутимым и он ничего не ответит на мой выпад, но вскоре начала замечать, как заходили желваки на широких скулах. Губы превратились в две напряжённые бескровные нити, а глаза резко поменяли цвет. В них не осталось ни единого чёрного островка. Ярко-красный огонь искрился и пугал пламенем, что норовило вырваться и прожечь во мне дыру даже на расстоянии вытянутой руки.

Толком не поняла, в какой момент мой подбородок оказался сжат горячими пальцами дракона, столь молниеносно он схватил меня за лицо и наклонился вперёд так, что мы едва не соприкоснулись лбами.

– Паршивая человечка, ты понимаешь, с кем сейчас говоришь? – тихо и гортанно произнёс он мне в лицо, обдавая кожу жарким дыханием пепла. – Я Асад лиэн Тоер, главный воєвода короля. Ты дышишь сейчас лишь потому, что мои драконы отдают свои жизни на поле боя с Айшуром. Неблагодарная тварь! – он резко перешёл на крик. – Отвечай на мои

вопросы, иначе этот отбор запомнится тебе на всю оставшуюся жизнь! – Стиснул горло и навалился всем своим весом, прижимая мою голову к подушке.

– Мне всё равно, с кем я говорю, хоть с царевичем бабуина, – зашипела я, цепляясь пальцами за сильные руки дракона, царапая его кожу до крови. – Вы все бездушные рептилии! И я ни одного из вас не боюсь! Можешь убить, если кишка не тонка! Не светит ли тебе за это казнь, дикая хвостатая бестолочь?!

Стало тяжело дышать, голос сел, и чтобы справиться с эмоциями, я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Не получалось – во мне словно вулкан проснулся. Я хотела растерзать этого изверга на месте. Это желание буквально кипело в крови и чесалось под кожей, оставляя на языке вкус соли.

Мне не было больно от рук дракона на шее, он не душил, просто держал, а воздуха не хватало больше из-за тесной близости к его горячему телу.

Что, молчишь, драконишка? Вырвал меня из дома и наслаждаешься победой? Я это так не оставлю...

Открыв глаза, чтобы добавить ещё что-то поострее, я замерла, улетая в глубину чёрно-алых бесконечно прекрасных глаз. Почему все привлекательные мужчины такие мудаки? А драконы поголовно такие, без исключения.

Кожа мужчины вдруг покрылась красноватыми разломами. Они сложились идеально ровными рядами в чешуйки, и в глазах ящера за несколько глубоких наших обоюдных вдо-

хов развернулась настоящая огненная буря.

Вот теперь я по-настоящему испугалась. Но не смерти, нет, а того, чего хотело моё тело – загудело внутри, затрепетало, взмокло и чуть не раскрылось навстречу мерзкому работодителю. Я ужаснулась. О нет! Это всё драконья магия! Я собрала все силы и дёрнула коленкой, попав точно в цель, потому что воевода ахнул и... одним движением сорвал остатки платья. Окинул взглядом моё обнажённое тело, и зрачки в его глазах сузились, выдавая животную сущность.

Казалось, его торс увеличился в два раза, когда на нём не осталось ни единого участка обычной кожи, и вся она покрылась блестящей чешуёй. Наверное, ему достаточно одного удара, чтобы убить меня сейчас на месте. Но вместо этого огромная ладонь легла на мою грудь и сжала её до боли. Горячий сухой палец прошёлся по вершине соска. Мужчина наклонился и рычащим голосом шепнул мне на ухо:

– Я раздавлю тебя, как букашку, и мне ничего за это не будет. Ты не первая, кто сгинул по пути на отбор. Прощайся с жизнью, безродная тварь.

Ладонь, сжимающая мою грудь, накалилась до предела и, казалось, уже начала прожигать кожу до кости. Второй рукой он стиснул мою шею и стал медленно сдавливать её раскалёнными тисками.

Я хватала ртом воздух, понимая, что совсем скоро задохнусь и сгорю в проклятых руках ящера. Вдруг взгляд упал на плечо дракона. Даже через чешую проступал мой укус.

Он превратился в чёткую ярко-алую метку в виде цветка с остроконечными лепестками, а мой рисунок на плече словно ожил, потянулся к его отметине, замерцал, ослепляя. Я почувствовала, как огненная змея проползает под кожей, очерчивая новые границы, убегая жгучей рекой боли куда-то на спину. Метка, что залегла на плече воеводы, вспыхнула и, потемнев, снова стала нательным рисунком.

Дракон отпрянул и замотал головой.

– Не может быть. – Он вернулся в прежний человеческий вид и, бесцеремонно схватив меня за руку, провёл ладонью по веточкам на локте, обрисовал кончиками пальцев узоры на плече и грубо перевернул на живот. – Проклятье! – услышала я порывистый шёпот. Дракон резко отпрыгнул от кровати, будто его горная пчела ужалила, и, запустив пальцы в густые волосы, заходил по комнате. Раздалась целая тирада брани на его родном наречии.

Пока он бесился, я успела перекатиться на край кровати и даже обмотаться простынёй, чтобы не глазел куда не надо. Внезапно ящер застыл на месте и посмотрел прямо в мои глаза. Утянул в глубь черноты с трепыхающейся алой сердцевиной.

Стук в дверь разрушил нашу невидимую нить взглядов.

В комнату вошла девушка в светлом одеянии, будто созданном из крыльев стрекозы – такое оно было прозрачное. Она согнулась в поклоне, когда увидела дракона.

Асад вихрем вылетел из покоев, не проронив больше ни

слова.

Девушка была стройная и светлоликая, совсем не похожая на одну из рода драконов. Хотя женщины этой расы почти не отличались от нас. Насколько знаю, они даже не летают – только принцессы и девушки высокого происхождения, виэны, владеют полётами, но им по статусу не положено размахивать по небу крыльями.

– Вам нужно подготовиться к началу отбора. – Приставленная ко мне компаньонка низко поклонилась, прижав ладони к груди, а я не могла отвести глаз от её слишком откровенного наряда. Да у неё же всё просвечивает! Не только грудь, но и там, где темнел трогательный треугольник.

– Не буду, – краснея, отвернулась я. Никогда ещё не видела таких распутных нарядов. У драконов все слуги так ходят? Мало ли какие у них обычаи.

Что-то по истории Диона мы изучали, но я намеренно пропустила драконьи темы. Мало того, что на этих уроках мне всегда было скучно до зевоты, так ещё углубляться в жизнь тех, кого ненавижу, не собиралась.

– Но... – Девушка широко открыла высокое окно, махнула рукой, убирая взлетевшую пыль магией, а потом договорила: – Вы не имеете права упираться. Это закон.

– Засунь закон себе... ну, ты знаешь. – Я плотнее завернулась в ткань и прошлась по комнате в поисках выхода. Я должна отсюда выбраться, силой меня никто не удержит.

Огромное помещение, наш дом здесь точно бы поместил-

ся. Окон целых три и безумно громадных. Я хотела выглянуть наружу, разглядеть небо Ароны, но решила сначала обследовать территорию. Дверь из тёмного красного дерева была одна, но с противоположной стороны я увидела спуск по ступенькам. Ниже что-то поблёскивало.

– Ваши наряды для церемонии знакомства, – будто не услышав мою грубость, продолжала настаивать служанка.

Я подумала, что одежда пригодится, не в простыне же бегать. Кивнула и подошла ближе. Глядя на тонкие прозрачные ткани, рассмеялась ей в лицо.

– Сама такое носи. Есть что-то приличное?

Она хлопнула густыми ресницами и сложила перед грудью ладони.

– Но вам будет жарко... Мы же в Ароне. Здесь круглый год лето.

– Не будет. Я выдержу. Есть что-то? – Я окинула взглядом предложенные наряды ещё раз и неприятно поморщилась. Что за народ такой – оголять женские прелести по меньшей мере некультурно, да и опасно. – Что-то непрозрачное?

– Наши модистки шьют женские платья только из самого тонкого шёлка и шифона. Самые дорогие из нити прозрачной бабочки. Все эти, – она любовно осмотрела мои платья, – как раз из него сшиты. Их носят только невесты красных драконов.

– А из хлопка что-то есть? – Я показала на простынь, что прятала мои прелести.

– Нет. – Девушка мотнула светлой головой, волосы у неё были туго заплетены назад. – Не принято. Маги не могут носить дешёвые ткани. Их носят только низкие сословия драконов, сиэны. Разве у вас нет иерархии в Ветроне?

– Есть. Я хенса и привыкла носить простую одежду... Я вообще здесь по ошибке.

Как-то странно, что я ей так просто открылась.

– Я слышала. Об этом весь замок гудит, – нежно улыбнулась она. – Но меня накажут, если я не подготовлю вас к празднику, – заломила руки девушка, а мне стало до ужаса неприятно. С одной стороны, не хотелось, чтобы кто-то из-за меня пострадал, но с другой – я думала лишь о побеге. И никакие церемонии мне не интересны.

– А кто там будет?

– Наши главные жрецы, король с королевой и воеводы-женехи. В этом году, – она взмахнула ресницами, – настоящие красавцы собрались. Вам повезло.

– Не думаю.

Как же у них жарко! Я начинала плавиться под шероховатым панцирем простыни. Снова взглянула на платья и закачала головой.

– Я пойду, но вот это... – скривилась, будто кислицу глотнула, – не надену. Ищи что-то другое! Менее... откровенное.

– Откровенное? – эхом переспросила девушка. – Вы не знаете, что вас ждёт на отборе?

– Откуда я должна знать? Это изучают дарвийки, а я хен-

са! Этому тупоголовому ящеру, как там его, Ашад или Асгард, уже сто раз сказала, что они ошибочно взяли меня в невесты.

– Асад, – тихо поправила меня служанка. – И лучше ему не перечить... – Девушка склонилась ближе, глаза её забежали. – Он в гневе очень страшен.

– Ещё бы я рептилию боялась, – заулыбалась довольно. Вон как бежал, сверкая пятками – испугался, что снова укушу? И пусть не возвращается! А я пока найду отсюда выход.

– Не говорите так... Меня накажут, что не обучила вас манерам.

– А ты тут при чём? – я искренне удивилась. Лоб покрылся плёнкой пота, по коже ползли жаркие капельки. – Ну у вас и пекло! – стёрла испарину пальцами.

– Я вас искупаю и попрошу принести более тёмные платья, – предложила девушка и поклонилась.

– Не нужно ко мне на вы. Я такая же слуга, как и ты...

– Нет, я не имею права, – она опустила глаза.

– Тебя как зовут?

– Оми.

– Я Тесс, и когда мы одни, можешь говорить со мной прямо, не бойся.

Она кивнула и показала рукой в нишу, куда вели ступени. Ладно. Искупаюсь, отдохну, найду еды, а потом буду думать, как бежать.

В купальне было прохладнее. Помещение уходило глубоко-

ко вниз, а вода, что струилась из-под голубых камней, наполняла круглую ванну. Большую, десять человек поместится.

Служанка, смущаясь, сняла с меня простынь и помогла зайти в воду. Когда я окунулась почти до пояса, она вдруг вскрикнула и убежала.

Я выждала несколько минут, прислушиваясь к тишине, разбавляемой клокотанием воды. Хотела уже нырнуть, но мне показалось, что я здесь не одна. Волоски на коже вмиг приподнялись, сердце в груди заколотилось быстрее.

– Оми, что случилось? – Я прикрыла руками грудь и, услышав тяжёлые шаги за спиной, медленно повернулась.

Глава 3

Асад

Ступая по мраморному полу широкого коридора дворца, я думал только о том, что мне нужно как можно скорее найти своего личного помощника Кирдана и дать ему задание навести справки по этой девице. Узнать о ветронке всё, вплоть до пятого колена. Происхождение, положение семьи и жениха, о котором она твердила, образование, интересы. Да всё, что может пригодиться! Не может девчонка, только сегодня вступившая в половозрелый возраст, обладать таким уровнем магии, чтобы ставить метки! Невозможно. Метка по ощущениям напоминает клеймо истинной пары, а такие проявляются лишь после близости.

На прошлом отборе был случай, когда один из лиэнов, нарушив главное правило не вступать в близость с претенденткой до завершения отбора, затащил в постель дарвийку. Пахло скандалом, за который можно было серьёзно поплатиться, но ему удалось скрыть нарушение от распорядителя. Их пару связала метка, и дракону снесло крышу. Я лично наблюдал за тем, как он собачонкой бегал за девушкой, во всём ей потакавая. А потом она оказалась недостаточно сильной магичкой для продолжения драконьего рода. Девицу выслали в Ветрону, а лиэна отправили на войну – там он и сгинул, бедняга.

Что же получается? Я могу превратиться в такого же одержимого безумца? Но интимной связи с человечкой у нас не было! Черноволосая ведьма прицепила на меня что-то другое, и я узнаю, что это!

Настораживало и то, что я физически не мог причинить вред этой мелкой шавке. Даже царапнуть не мог. Когда попытался придушить паршивку, будто огненное лассо сомкнулось на шее. Метка зашевелилась, причиняя острую, почти невыносимую боль. Дыхание оборвалось, а в глазах потемнело. Я чувствовал примерно то же самое, что и она под моими руками, извиваясь гадюкой на кровати и пытаюсь сбросить мои ладони. Меня душила непреодолимая сила, а когда я выпустил Тесс из захвата, сразу полегчало.

Если мои самые смелые догадки подтвердятся, то выходит, что любая её боль будет сразу отражаться на мне. А что может быть хуже? Я, Асад лиэн Тоер, теперь связан с оборванкой из Ветроны, которая никогда не слышала о манерах и элементарном уважении? Какого рожна я вообще поехал на церемонию отбора и вызвался в нём участвовать? До этого дня мои мысли занимала лишь новая стратегия боя с Айшуром, а теперь перед глазами стоял образ красивой брюнетки с голубыми глазами и чувственными губами. Изгибы её тела соблазняли, манили, а к груди хотелось припасть губами, чтобы терзать алые горошины сосков зубами и языком. А потом войти в её невинное тело и выбить стон из сладких уст. Заглушить порочный крик жадным поцелуем, выпивая

из Тесс сладость страсти. Ощущать под собой её горячее тело и заставлять его вновь и вновь содрогаться. Возбуждение рядом с ней доходило до невыносимого пика, и я переставал слышать всю ту гадость, что лилась из её прекрасного ротика.

– Демоны пустынные! – Стоило опять вспомнить дикарку, как вождение волной похоти прокатилось по телу и сконцентрировалось в причинном месте, отчего стало труднее идти.

– Лиэн Асад, – окликнули меня.

Пришлось будто невзначай прикрыть ладонью натянутые брюки и поискать взглядом того, кто потревожил мои бурные мысли.

Как же я обрадовался, что встретил по пути как раз того, кого искал! Отвёл Кирдана в сторону и, убедившись, что нас никто не слушает, приказал:

– Отправляйся немедленно в Ветрону и собери сведения о шестой девчонке. Хоть до короля дойди! Но помни, Кирдан, никто из драконов не должен об этом узнать. Прилетишь обратно – сразу ко мне, и не задерживайся по пути в тавернах.

– Да, господин, я всё сделаю. – Сиэн поклонился, краснея при упоминании о его слабости к доступным девушкам, и засеменял к выходу из дворца.

До начала первой церемонии отбора оставалось совсем немного времени, и нужно прикрыть появившуюся метку одеждой, чтобы мне не задавали вопросов, на которые у ме-

ня пока нет ответов. Что-то будто ударило в бок, когда в голову залетела мысль: а не попытаться ли выжечь метку собственной магией огня?

Ворвавшись в первые попавшиеся по пути свободные покои, я запер за собой дверь и подошёл к зеркалу. С отвращением посмотрел на стигму.

– Ещё и в форме цветка! – Терпеть не могу эти вонючие растения! – Вот же угораздило!

Выпустил когти и очертил ярко-красные линии, вспарывая кожу до крови. Но даже боли не почувствовал, а гадкое клеймо затянулось.

– Бездна!

Надо было ещё до возвращения подрезать верёвки и отправить паршивку в свободный полёт. Возможно, проблема была бы решена. Но уже поздно мечтать о смерти бракованной претендентки. Неизвестно, как её гибель теперь скажется на мне.

– Давай же! – Я приложил ладонь к плечу и воззвал к магии огня. – Избавь меня от неё! – Пламя жгло, вырываясь из-под пальцев, но быстро потухло, оставив ненавистную отметину на месте.

– Я это так не оставлю! – Со злости ударил кулаком по зеркалу, и оно рассыпалось на мелкие осколки, посеребрив пол под моими ногами. Хоть ярость и бурлила внутри, накаляя цепи вен до предела, я не собирался сдаваться. Если не получилось со мной, то может сработать с её меткой. И луч-

ше это сделать до начала церемонии.

Я решительным шагом направился по коридору обратно в покои Тесс, попутно сжимая кулаки и стараясь подавить бушующий гнев. Всем нутром желал придушить нахалку, а тело откликалось приступом возбуждения всякий раз, когда в памяти всплывал её обнажённый образ и полыхающие страстью глаза. Самое страшное, что я ничего не мог с этим поделать и ощущал себя загнанным в угол зверем. Противное чувство безысходности, которого никогда ещё не испытывал. Даже на поле боя было спокойнее, чем сейчас в стенах Золотого дворца.

Я ворвался в комнату без стука и обнаружил, что она пуста, а услышав девичий разговор, спустился по ступенькам, где в купели, спиной ко мне, по аппетитные обнажённые бёдра в воде стояла бестия с алой меткой. Магический цветок сместился на её правую лопатку и раскрылся огненным пионом. Волосы чёрной рекой в два русла прикрыли хрупкие плечи и спрятались где-то спереди.

Прислужница, испугавшись моего неожиданного появления, вскрикнула и, ринувшись к лестнице, быстро испарилась вон. Мы остались с Тесс наедине.

Прикрыв грудь рукой, девушка медленно повернулась. В её глазах металась настоящая выюга, затягивающая и... обжигающая желанием обладать.

Разговаривать с чокнутой бессмысленно, поэтому я решил сразу приступить к делу.

Подскочил к человечке в два шага, бесцеремонно зашёл в лазурную воду по пояс и, развернув девушку к себе спиной, прижал ладонь к цветку на её лопатке. Вложив в прикосновение всю свою магическую мощь и выпуская пламенные щупальца, выкручивал и вытягивал краски из дрожащего тела. Это должно было выжечь позорное клеймо с фарфоровой кожи, но метка лишь насмешливо переливалась, как морская ракушка, а мою спину прожигало яростной болью.

– Совсем стыд потерял! – Тесс вдруг развернулась и, пользуясь моим лёгким замешательством, шваркнула по щеке ладонью. Так сильно, что голова ушла в сторону. Я удивился, откуда в этой хрупкой на вид букашке проснулась такая мощь. – Я тебе не какая-то куртизанка! Убери руки, ящер-переросток! Я обручена с другим мужчиной!

Она прикрыла торчащие соски руками, а мой взгляд неумолимо убежал вниз, к темнеющему под водой треугольнику. Во рту стало сухо, а в глазах замерцали тёмные мушки желания.

– Отвернись! – прошипела она, как змея, ещё туже стягивая руки перед собой в попытке спрятаться от моих глаз. – Не то накличу на тебя ещё чего-нибудь! – Тесс показала подбородком на метку на моём плече, что синхронно мерцала с веточками на её коже, будто зазывала оказаться ближе к ней, прикоснуться, переплестись телами. – Видишь, у меня неплохо получается, как для человечки со слабой магией.

Вот же маленькая дрянь! Мало того, что говорит со мной,

как с прислугой, так ещё и угрожать вздумала! Ну уж нет! Со мной этот номер не пройдёт. Я обхватил девушку за талию и резко поднял на руки лишь для того, чтобы окунуть её под воду. Пусть освежится и придёт в себя!

Мои лёгкие тут же стали наполняться водой, одновременно с тем, как Тесс брыкалась на дне купели и пыталась всплыть.

– Демоны всех мастей! – выругался я и отпустил нахалку, когда уже сам начал захлёбываться водой, хоть и стоял в ней лишь по пояс. – Если хочешь вернуться к женишку целиком, прекращай дерзить и научись слушать! – говорил ей громко, пока она перебивала меня диким кашлем. Вцепилась в каменный бортик и согнулась, выплёвывая воду, что успела попасть в горло. – У нас возникла проблема, которую нужно решить. – Я вышел из ванны и стащил с крючка махровое полотенце. Швырнул гадине, как только она встала на коврик, подрагивая и прикрывая себя руками. – Поговорим после церемонии. В зале веди себя достойно, не привлекай много внимания. Поверь, будь моя воля, ты давно бы уже отправилась обратно в свой сарай! – со злостью выплюнул я последнее слово. Даже покоробило от того, что придётся о чём-то договариваться с этой неотёсанной простолюдинкой.

– Я жила в замке, а не в сарае. – Она гордо откинула копну чёрных волос назад и полоснула ядом синих глаз. – Вести себя так же подобающе, как ты? – Завернулась в полотенце, наконец прикрыв свои прелести, которые мешали мне нор-

мально думать.

– Мне плевать, где ты жила. Сейчас ты в Золотом дворце, в Ароне, где обязана подчиняться правилам отбора и уважительно относиться к драконам. Смотри на других претендентов и веди себя так же. И больше молчи, – добавил я и тяжело вздохнул в надежде, что она не натворит глупостей. Замотал головой, когда столкнулся с её возмущённым строптивым взглядом. – Танцевать хоть умеешь? – Посмотрев с отвращением на это недоразумение, ухмыльнулся.

– Я не готовилась в балерины, чтобы развлекать рептилий. – Острые белоснежные зубки показались в щёлке алых губ.

– Понятно. – Мои опасения подтвердились. Я невольно улыбнулся, заметив, как Тесс опять начинает ершиться. Даже забавно наблюдать за этим непредсказуемым зверьком. Её бы в террариум запихнуть да на потеху публике выставить. – Один танец с кем-то придётся потоптаться. Скажу Лорсу, чтобы тебя выбрал. Его ног не жалко. – Рассмеялся и добавил: – Метку спрячь, а то осмотрами и вопросами замучают. Жрецы любят девам невинным в интимные места заглядывать да плоть отщипывать для магических проверок.

У Тесс на миг расширились глаза, брови метнулись вверх, но девушка тут же подобралась, выпрямила спину и цапнула очередной колкостью:

– Боишься, что к тебе в постель отправят, благодетель? Не мечтай! Я лучше горло себе перегрызу, чем с тобой лягу.

Это тебе стоит за метку бояться, она у тебя на видном месте, женишок, – и, ехидно засмеявшись, величественно прошла из купели в спальню.

Я вышел вслед за ней и опешил, когда девушка, сбросив полотенце, подхватила один из нарядов, приготовленных ей к церемонии. Изгибы обнажённых бёдер так и манили провести по чётким контурам пальцами, а потом с силой сжать бархатистую кожу докрасна, оставляя на ней личные отметины. В голове помутилось от этих порочных мыслей, и пришлось отвести взгляд.

– Испугал компаньонку, теперь сам меня наряжай.

Я оторвал взор от ковра. Тесс, растянув шёлк между руками и прикрыв обнажённую идеальную фигурку миражной пеленой, протянула мне один из нарядов.

– Или кишка у дракончика тонка подойти ближе к человечке, которая тебя смогла... покори... укусить?

– Что?! – прыснул от возмущения и рассмеялся. – Если подойду ближе, то наряд тебе не понадобится. – Повёл бровью, примеряясь, с какой стороны зайти, чтобы прижать букашку к стене.

– То есть ты готов из-за своей проблемки, – она прямо посмотрела на мои бёдра, где сквозь мокрую ткань рвалось в бой явное желание, – пропустить церемонию? Если не изменяет память, девушки для отбора нужны невинные. Как и драконы, впрочем.

Тесс нагло изогнула тонкую бровь, с лёгкостью расправи-

ла платье и, изящно подняв руки, нырнула в горловину. Пересчитала складки, провела пальцами по каждой и позволила прозрачной ткани обнять стройные ноги. Завязки остались на спине, впереди сверкала нежная вышивка из серебряной нити, и светлая ткань сильно выделяла упругую грудь. Девушка смело повернулась ко мне спиной, сверкнув округлой попкой.

– Значит, так и пойду, – хитро глянула через плечо. – Наверное, в вашей варварской стране так принято?

– В нашей стране не принято дерзить спасителям рода человеческого, но тебя, увы, не потрудились воспитать как полагается. – Я подошёл к Тесс почти вплотную, ощущая жар, исходящий от её кожи, и со злостью осознал, что мои пальцы на миг дрогнули, прежде чем прикоснуться к завязкам платья. – Значит, придётся мне заняться твоим воспитанием. – Я специально туго затянул наряд на её изящной спинке.

– И что произойдёт, если я не буду подчиняться?

– Сначала будет больно, а потом приятно. – Стиснул её плечо и резко развернул к себе лицом. Игриво подмигнул и щёлкнул по вздёрнутому носику пальцем. Девчонка нахмурилась так смешно, что я не удержался от улыбки. Заглянул в озёра глаз, которые становились темнее, когда их хозяйка злилась.

– Моё сердце и тело обещаны другому, мечтатель. – Она вдруг потянулась и положила ладонь на мою горячую щёку. Ещё несколько минут назад эта же рука отвесила мне хлест-

кую пощёчину, а сейчас так нежно покоилась, что я невольно накрыл её своей. Тепло разлилось по телу. Неужели это дикое существо умеет проявлять ласку? Удивительно!

– Магия отбора обрывает все связи и прежние договорённости на сердце и тело претендентки, – прошептал я, опустив взгляд на манящие алые губы девушки.

– Но не для меня. – Тесс отступила, быстро убрала руку и поморщилась, словно я ей неприятен. – Что нужно сделать, чтобы убраться с вашего отбора и оказаться подальше от тебя?

Какой-то неприятный укол странного чувства ударил в область груди. Выходит, ей так дорог женишок, что на всё готова, чтобы к нему вернуться!

Что ж! Это я ей устрою! Только от метки надо поскорее избавиться.

– Для начала перестать хамить. Слушайся меня во всём, и будет тебе счастье.

Не дожидаясь ответа, я вышел из девичьих покоев. Время поджимало, я ещё должен успеть переодеться к церемонии приветствия.

В коридоре истуканом застыла прислужница. Оми согнулась в поклоне, как только меня заметила.

– Помоги Тессианне с нарядом, – вспомнив, что чересчур сильно затянул тесёмки платья, приказал я. – И озвучь правила поведения на балу, она их не знает. Два раза повтори! – Я смерил девушку взглядом, и та закивала болванчиком.

Глава 4

Тессианна

Меня бросило в жар после слов дракона, а всё то время, что он находился рядом, метка неизмеримо жгла. Неприятное, тянущее низ живота чувство, от которого хотелось бежать. Оно пугало и будоражило одновременно. Такого я ещё никогда не испытывала даже в присутствии Ливерия, хотя наши отношения дошли до тайных поцелуев под раскидистым деревом в местном саду. Зато я поняла немаловажную вещь. Асад не может причинить мне вред, и всему виной наши метки. Они будто отдали мне его силу, позволив управлять.

– Тесс, как вы тут? – Оми ворвалась в комнату перепуганная до смерти. Позабыла, что мы договорились общаться на равных, но мне несложно напомнить.

– Не волнуйся. Я умею за себя постоять. – Тронула отметину, которая перестала тревожить, как только ящер ушёл. – Почему ты так его боишься? – Пожала плечами и почувствовала дискомфорт от того, как сильно этот гад затянул тесёмки платья.

– О! Тесс! – схватилась за голову девушка. – С ним лучше не спорить. Лиэн Асад – самый завидный жених королевства, самый влиятельный воевода и правая рука нашего короля.

Если на него не так посмотреть, можно лишиться должности или положения в обществе. Одно его слово может как разрушить чью-то жизнь, так и сделать её сладкой.

– Что ты имеешь в виду? Сладкой? – Я резко повернулась к девушке, отчего тесёмки больно врезались в кожу. Волна непреодолимого холода ударила в грудь, завертелась ужом и обрушила на меня странное ощущение пустоты и мертвенного мрака. Я едва не упала от нахлынувшей слабости, но Оми схватила меня за локоть.

– Перетянули застёжку, нельзя так, – она сокрушённо покачала головой и продолжила рассказывать, поправляя мой наряд: – Асад – хорошо обученный жених-любовник, ему много лет пророчат сильную жену, способную к огненной магии, а он отказывался от каждого отбора.

– И почему же в этом году пошёл?

В глазах Оми мелькнуло что-то похожее на страх. Она немного наклонилась и прошептала быстро:

– Говорят, что всё плохо. Что мир скоро покроется вечным льдом. И только пламя может помочь.

– Пламя?

– Ты же ничего не знаешь... – Девушка хлопнула в ладоши и закатила глаза. – Вот почему он просил повторить правила.

– Асад?

– Мы сейчас очень опаздываем. – Компаньонка засуетилась вокруг меня, подала открытые босоножки на небольшом каблуке и помогла их надеть. Крутнувшись юлой, сбе-

жала к резному шифоньеру около стены и принесла мне красивые кружевные трусики. Что две ниточки с лоскутиком посередине могут быть бельём, я поняла по её взгляду, что скопился чуть ниже моего живота. – Самое тайное открывать можно лишь избранному жениху, – пояснила девушка. – А то вылетишь с отбора. Завтра утром я принесу тебе нужные книги, и до прогулки будет время немного изучить особенности всех этапов.

Она правда сказала «вылетишь»? Это что, мне переспать с кем-то нужно, чтобы скинуть ярмо отбора со своей шеи? Изменить Ливерию? Поймёт ли он мою жертву, примет ли опороченной?

В тот миг я сильно пожалела, что пропускала уроки истории народов Диона. Любая информация о драконах, их стране и связи с людьми была бы бесценной. Но я прекрасно понимала, что лекции для хенсов разительно отличались от тех, что написаны для дарвий, и тайные знания никогда не выходили за пределы сословий. Держать простой народ в неведении намного выгоднее и спокойнее.

Я сжала кулаки и медленно выдохнула через стиснутые зубы ярость, бушующую в крови. Уже неважно, как и почему я сюда попала, по ошибке или нет, но никогда не стану проверять честность матери. Верю, что она не могла предать отца, нагуляв меня на стороне, в объятиях богача. Но поверит ли папа?

Холод сгустился вокруг сердца, замедлил его ход, и меня

сильно тряхнуло от неприятной дрожи.

Оми заметила это и тронула мою руку. Девушка показала мне жутко горячей, я даже попыталась отдёргнуться.

В глазах прислужницы читалось чистое беспокойство.

– Тебе не должно быть холодно. Что-то не так... может, перелёт плохо перенесла? – Её пальчики коснулись узелков и завитушек моего рисунка на локте. – Красивый татуаж. Эти цветы... Они так похожи на... Нет, это другие цветы, но так искусно сделано, будто чернила – продолжение твоей кожи. Ветронцы хорошие мастера. Я слышала, что у вас есть строители, которые строят замки в Ароне.

Я лишь кивнула в ответ, отстранилась осторожно, пытаюсь не выдать своё беспокойство и тряску от холода. Справляясь с продрогшим телом и покусывая губы, чтобы не так стремительно синели, я предложила:

– Пойдём в зал? Церемония...

– Да, ещё. – Девушка выставила указательный палец перед собой и, крутанув им в воздухе, бросила мне в лицо золотистую пыль.

Я слабо чихнула и повернулась к зеркалу.

Волосы равномерно высохли, плавными причёсанными чёрными волнами легли на плечи и грудь. Глаза красиво выделились магической краской. Я сама на себя была не похожа и напоминала развратную принцессу.

Я переживу этот день ради тебя, Лив...

– Краску смыть нужно тёплой водой перед сном, – поясни-

ла Оми и, привлекая моё внимание, махнула в сторону двери. – А теперь слушай правила. Повторить уже не успею.

Мы шли по коридору, и я едва ли понимала, что мне рассказывает прислужница, а всё потому, что на стенах замка висели картины. Огромные, широкие и очень объёмные. Я к одной прильнула от любопытства, но тут же отпрянула. Там были изображены пары в страстных объятиях. В таких откровенных позах, что я мигом покраснела от стыда и до зала церемоний шла, глядя под ноги. Какие непотребства! Жар от возбуждения даже прогнал холод, и ему на смену снова пришло приятное тепло. Оно накатывало, бурлило, взрывалось под кожей, будто проснувшийся вулкан. Чем ближе мы подходили к огромному светлому помещению, где скопилось много-много драконов и людей, тем жарче становилось.

Меня накрыло высокой волной огня, когда я ступила на светлый каменный пол, уводящий зигзаги вперёд и в стороны, и подняла взгляд.

Асад...

Он стоял около других пяти женихов-драконов и выделялся среди них как высоким ростом, так и мощью крепкого тела. Ящер успел переодеться для торжества и красовался в лёгких чёрных штанах и полурасстёгнутой красной рубашке с короткими рукавами. По канту швов одежды, словно многоголовые змеи, бежали золотистые узоры. Даже через ткань его мышцы бугрились при каждом движении, нагоняя на меня лёгкий трепет, непохожий на страх.

Дракон о чём-то увлечённо говорил с тем самым низкорослым шатеном, что нёс меня в Арону. А потом Асад бросил на меня цепкий взгляд и тут же отвёл, чтобы уставиться на мою соседку по отбору, рыжую шпалу – в ней все два метра будут, на голову выше меня.

А мне что? Да пусть смотрит хоть на жабу и целует её поглубже, как полоумный и голодный дракон. Он же умеет – наученный любовник! Только бы меня домой отправил и оставил в покое, потому что мне не нравилось то, что я чувствую к нему. Ливерий, нежно любимый и желанный, ждёт меня дома, волнуется, тревожится. Уверена.

Но после прикосновений дракона облик жениха внезапно смазался, а тоска угасла, будто симпатии к сыну кузнеца никогда не было. Так нельзя. Я должна скорее вернуться домой и выйти замуж.

Асад

Никогда бы не подумал, что буду стоять не по ту сторону отбора столь скоро. Раньше, находясь в толпе наблюдателей, вальяжно попивал вино и наблюдал за увлекательным представлением, а сейчас даже немного нервничал. Карточки претенденток изучить не успел, так что буду идти вслепую. Знакомства с одной хватило выше крыши!

А вот и она! Выделялась в стройном ряду девушек особой белизной кожи и чёрными, будто тьма, волосами, ниспадаю-

щими на грудь и прикрывающими её вишнёвые сосочки. Девушка нагло устремила на меня взгляд и снова заставила сердце биться чаще. Всё же этой дикарке несказанно шёл открытый наряд.

И не я один это заметил. Среди драконов прошёлся шепоток обсуждений претенденток, и рыжий Харт, показав на Тесс, оценил её как ветронку нежнейшей красоты.

Да уж! Знал бы он, что этот лютик ядовит и колюч!

Я же обратил более пристальное внимание на другую девушку – пышногрудую и высокую. Её большие карие глаза блестели в свете магических ламп, а рыжие локоны причудливо подпрыгивали всякий раз, когда она поворачивала голову. Платье пастельно-жёлтого оттенка своей прозрачностью не оставляло места для фантазии. Я сумел разглядеть каждый изгиб красивого тела претендентки и сделать выбор. Осталось познакомиться поближе.

Главный распорядитель отбора и сильный драконий маг в одном лице вышел в центр зала, и музыка затихла.

– Рад приветствовать всех на ежегодном отборе невест для наших достойных лиэнов! – начал свою торжественную речь Даэрон.

Я поражался тому, как он мог спокойно столько времени находиться в плотной красной мантии и не проронить ни капли пота. Меня бросало в жар даже в лёгкой рубашке и шелковых брюках.

Дракон сцепил тонкие пальцы на выдающемся животе и

сначала обвёл нас почтительным взглядом, закрепив его поклоном, а потом устремил всё своё внимание на прекрасных дам.

– Трудные времена настали для наших некогда процветающих государств. Жизнь Диона в опасности. Противник всеми силами пытается пробиться через границу и усеять наш мир вечным льдом. Наши доблестные красные драконы всегда на страже! Только они способны сдерживать древнее существо и сражаться с ним на равных! Лишь их особенная огненная магия оберегает всех нас от гибели. Так давайте сегодня почтим минутой молчания тех самоотверженных воинов, что сложили головы в бою!

Свет приглушили, музыка затихла, и на несколько секунд на зал опустилась гробовая тишина.

Я видел, как сильные драконы-воины замерзали, рассыпались в крошку льда, когда Айшур брал их в ледяное кольцо мощной магии. Моё сердце давно исполосовано вдоль и поперёк кровавыми ранами потерь. Я закалился, привык терпеть, но раны всё равно ноют каждый раз, стоит лишь вспомнить кровавые бои на границе.

Я прикрыл глаза и, мысленно отдавая дань храбрым солдатам, вспоминал каждого поимённо. Пелиша, коротыша Енца, красавчика Тиррога, балабола Больена, Светрога, который варил вкуснейшую походную кашу, и многих других... моих верных друзей.

Свет плавно накалил свисающие с потолка лианы и раз-

горелся ярким кругом по центру залы. Музыканты заиграли, переливы струн смешались с восторженными голосами гостей.

– Дорогие невесты, вам выпала великая честь пробудить пламя драконов! – заговорил Даэрон. – Вы обладаете магией, способной возродить сильное потомство лиэнов! Отныне и вы часть великого сопротивления Айшуру! Возрадуйтесь! – Распорядитель поднял руки и взгляд к потолку.

А я опять, как приклеенный, следил только за Тесс. Она единственная из девушек ухмылялась и смотрела вперёд, пока остальные, опустив взгляды, чтити традиции отбора.

– Теперь хотелось бы познакомить дорогих женихов с прекрасными невестами, – указал он тонким пальцем на Тесс.

Та смешно встрепенулась, но всё же сделала шаг вперёд. Обвела взглядом зал, замерла на миг, глядя на меня, а потом ровно и уверенно представилась:

– Тессианна хенса Айвен. Привезена в Арону на отбор невест ошибочно. – Зал зашелестел удивлёнными голосами, а эта негодяйка продолжала: – Прошу великодушного короля и его верных подданных разобраться в неприятной ситуации, проверить мою кровь ещё раз, потому что я не дарвийка! – Она вздёрнула подбородок и, будто клинок бросила, посмотрела мне в глаза, показывая, что подчиняться не собирается.

Я покачал головой и едва сдержал смешок. До чего же глупое создание! До неё до сих пор не дошло, что эти бредни тут

никто слушать не будет. Магический посох давно всё решил и скрепил негласный договор, пойти против него осмелится разве что самоубийца. Только и сделала, что выставила себя невоспитанной девкой из низшего сословия.

– Благодарю претендентку Тессианну за шуточное приветствие! – со смешком произнёс Даэрон и развёл руками, мол, что с неё, неотёсанной простушки, взять.

Ну я же говорил!

Пожав плечами, я указал ей взглядом на учредителя, которого сложно чем-то смутить. Девчонка насупилась, напряглась и осталась стоять на месте, всё ещё надеясь на другой ответ распорядителя. Вот только здесь не Ветрона, где будут чтить и выслушивать простых людей. До тех пор, пока дарвийка не станет законной супругой дракона, в Ароне с ней считаться никто не будет. Оберегать – да, но не плясать под её дудку.

– Прошу следующую претендентку представиться женихам! – отчеканил Даэрон, строгим взглядом указывая Тесс на её место.

Она неловко потупилась, но всё же отступила к остальным девушкам.

Рыжая бестия, на которую я сразу обратил внимание, отметив её необыкновенную красоту, схватила Тесс за руку и дёрнула, задвигая букашку обратно в общий ряд участниц. Сама же сделала два шага вперёд и расправила плечи. Горящим взглядом обвела драконов и расплылась в обворожи-

тельной улыбке.

– Элора дарвия Винн! – присела в отточенном реверансе и стрельнула в меня взглядом, заставив улыбнуться ей в ответ. – Выражаю глубокую благодарность великим лиэнам за защиту наших земель. Для меня огромная честь оказаться на этом отборе. Я буду несказанно рада подарить наследника одному из женихов-драконов!

Вот так должна звучать приветственная речь претендентки! Молодец девочка! А кому-то стоило бы поучиться!

Когда Элора встала из реверанса, чтобы вернуться на место, я бросил взгляд на Тессианну. Она побагровела то ли от злости, то ли от стыда. С неё станется наброситься на девушку с кулаками и навлечь на себя гнев распорядителя.

– Хоть бы не совершила новую глупость! – Невольно прикрыл рот ладонью, когда произнёс это вслух. Никто не услышал. Драконы были увлечены участницами.

Тесс спряталась за другими девушками и отвернулась так, что я не мог видеть её лицо, а лишь оценил острое плечико, под которым заметно темнела метка. К счастью, она напомнила нательный рисунок и вряд ли вызовет лишние вопросы в стране, где принято их делать чуть ли не с детства. Хотя магический татуаж по большей части предпочитали мужчины.

Тесс не двигалась, смотрела себе под ноги и молчала. В душе зародилась надежда, что ей всё же хватит ума пойти со мной на сделку и не наделать ещё больше глупостей.

Следующие претендентки не отличались особо яркой внешностью, но были кроткими, подготовленными и тихими, чем расположили к себе худого придиричивого Эмина и крепкого воина Кириана, а вот весельчак Харт, самый молодой жених среди нас, тряхнул пышной тёмно-рыжей шевелюрой и вдруг выдал:

– Вот ту, дерзкую, – прыснул он, приласкав Тесс глянцевым взглядом. И, наклонившись к нам, облизнулся. – Забираю чернявую целиком и без отбора. С ней хотя бы не заскучаешь, не то что эти... – он скривился и показал на остальных невест, – покладистые. А какая красotka! Тессианна... Тесси... Или Анна... Волосы... Ух! Я такого чёрного цвета и не видел никогда. А какие ножки, талия, грудь... М... Тесси...

– Тесс, – поправил я Харта. Как-то чужеродно звучали придуманные им сокращения. – Зверушка сама успела представиться, пока отбрыкивалась.

– Не. Мелковата и плосковата, – скривился Лорс, чем вызвал всеобщий хохот.

– Как раз твой размер, бери на вырост! – подначил Кириан, намекая на низкорослость Лорса.

– Ещё чего! Мне та рыженькая приглянулась. – И друг послал Элоре воздушный поцелуй, когда девушка повернулась в нашу сторону.

– Рано вы человечек делить начали, – вмешался светлолицый Эмин. – Даэрон новое правило ввёл. Вон, видите мешо-

чек у него в руке? – Мы разом устремили взгляды на распорядителя. – Будем вслепую выбирать партнёршу для танца.

Эмин, как самый ответственный из нашей компании, успел изучить новые правила, а я едва не опоздал к церемонии из-за одной авантюристки. Какие уж там правила!

– Уважаемые лиэны, прошу вас подойти ко мне! – объявил Даэрон, подтверждая слова Эмина.

Мы выстроились перед магом полукругом, и он перетасовал чёрный бархатный мешочек так, что послышался стук сталкивающихся между собой камней.

– Лиэн Асад, предоставляю вам на правах главного королевского воеводы выбрать претендентку для первого танца. – Он развязал шнурок и протянул мне мешочек. Я неосознанно бросил взгляд через его плечо и встретился с глубокими глазами Тесс. Она напряжённо наблюдала за этим действием, продолжая стоять в тени других участниц и отчаянно кусать губы.

Без единой чёткой мысли сунул руку в мешочек и нащупал первый попавшийся плоский камень. Достал его на свет и вслух прочитал выбитое магической сияющей краской на нём имя:

– Каэла дарвия Фронн! – объявил громко и повернулся к участницам, с трудом представляя, какая из них моя партнёрша по танцу.

Неприметная блондинка, самая кроткая из всех претенденток, на которую я сначала никакого внимания не обра-

тил, вышла вперёд из стайки участниц. Посмотрела на меня и просияла от радости. Поклонилась учтиво, а я тяжело вздохнул. Что-то не везёт мне на этом отборе с самого начала. Уж лучше бы Тесс мне ноги отдала!

Натянул улыбку и, следуя правилам отбора, протянул Каэле руку. Она с трепетом вложила в неё свою тёплую ладонь, и мы отошли в сторону, чтобы дождаться окончания жеребьёвки.

– Какая прекрасная пара! – наигранно восхитился Даэрон и пригласил следующего жениха: – Лиэн Харт, прошу вас сделать выбор!

Мою спутницу трясло от волнения, её ладонь вспотела в моей, но некогда было успокаивать дарвийку.

Харт как раз достал камень и с победоносной ухмылкой объявил:

– Тессианна хенса Айвен!

У меня напряглась каждая мышца. Не сразу заметил, что слишком сильно сжал руку девушки и пришёл в себя, когда Каэла тихонько пискнула от боли.

– Извини, – расцепил я пальцы и посмотрел на Тесс.

Ожидал увидеть её растерянной или смущённой, но она неожиданно улыбнулась и даже отвесила глубокий поклон огненному Харту. От удивления у меня взметнулись брови, а следом накрыло странным зудящим чувством в груди. Казалось, дракон беспардонно прикоснулся к тому, что изначально принадлежало мне. Их пальцы сплелись как-то слишком

тесно, интимно. Я безотрывно сопровождал пару взглядом до того момента, как они встали рядом со мной.

Когда оставшиеся драконы-женихи и девушки-невесты встали в пары, торжественно-мелодично заиграли музыканты. Плавно, с накатом, хотя я мало что слышал. Всё внимание сконцентрировалось на плавном шаге чужой партнёрши. Не думал, что Тесс может так величественно держать осанку, будто её обучали этому с детства.

Я же вёл Каэлу неуклюже. Её алое платье будто нарочно путалось под ногами и мешало рисунку. Хотя надо смотреть правде в глаза – я постоянно отвлекался, потому что на каждом повороте пытался рассмотреть, что делает букашка.

А она ускользала от взора, прячась за другими парами, удаляясь от меня. Чтобы потом снова появиться, вынырнуть среди кружащихся пар яркой фигурой и ошеломить меня своим танцем.

Дерзкая врушка! А говорила, что не умеет!

Тесс белозубо улыбалась, реагируя на шуточки Харта, а меня изнутри прожигало вспышками ярости. До чего же лицемерной оказалась гадина! Выходит, не весь драконий род она ненавидит, а лишь одного его представителя? Это чем же я заслужил такое неуважение? Тем, что не дал ей слинять с отбора? О! Я успел тысячу раз пожалеть, что вмешался! Лучше бы жрецы скрутили девку и упекли в подземелье, чтобы остудила свой пыл. Так претенденток частенько наказывали за неповиновение.

Тесс скользила по каменному полу, словно мотылёк, ведомая рукой молодого дракона. В её изяществе, в плавных выверенных движениях, в выправке плеч было что-то королевское, дарвийское. Может, она и думает, что хенса, но кровь не обманешь, Тесс – высокородная девица.

Харт вдруг закружил её по залу, широко, легко и свободно. Огибая другие пары, они будто никого вокруг не видели и смотрели друг на друга так пристально, что у меня скрипели от напряжения зубы.

Их танец напомнил мне о лёгкости полёта: когда ты беспечен и молод, скользишь по воздуху над морем, прорезая облака и играя с ветром. Ты счастлив, душа нараспашку, в глазах истинный восторг.

Я даже запнулся, очарованный гибкостью тела, ритмикой и отточенными движениями девушки. Она идеально подхватывала заданный темп, аккуратно переставляла маленькие ножки и поворачивалась в нужную сторону, как прирождённая танцовщица. Чёрные волосы Тессианны разлетались, будто ленты мрака, увлекая взгляды гостей вслед за парой. Показалось, что все аронцы следили только за ними.

Остановившись по центру, рыжий медленно наклонил партнёршу назад и, придерживая ладонями гибкую спину, почти коснулся её губ губами. Тесс выгнулась, упругие сосочки натянули тонкую ткань платья, ногу, согнутую в колене, Харт закинул себе на бедро, пошло раскрывая разрез наряда. Тесс будто не заметила, как сильно открыла её тело

эта поза, потянулась рукой вниз, почти коснулась кончиками пальцев пола, чтобы после нескольких мгновений вернуться в объятия дракона.

– Прошу меня извинить. – Довольно резко, не завершив манёвр до конца, я отстранился от своей партнёрши и уловил её разочарованный взгляд.

Она хотела ещё что-то сказать во время танца, но я был слишком очарован другой девушкой, чтобы завести разговор с Каэлой. И сейчас не желал ничего слушать.

– Вынужден ненадолго откланяться, прошу не скучать без меня.

Я стремительно направился к одной из колонн, по пути зацепив с подноса прислужника кубок с вином.

Рассеянный свет очерчивал путь, треугольником уходя в тёмный коридор, примыкающий к общему залу. Он вёл на открытый каменный мост, упирающийся в большой полукруглый балкон с высокими резными перилами.

В сумерках Ароны отсюда, с отвесной скалы, открывался самый прекрасный вид на песчаный берег моря.

Лёгкий бриз остужал разгорячённое тело и приводил в порядок чувства, с которыми я по какой-то причине не сумел справиться в зале. Захотелось расправить крылья и сорваться вниз, чтобы ощутить лёгкость полёта, но без разрешения распорядителя даже лиэнам нельзя покидать стены дворца.

Сделав большой глоток, я поставил кубок на перила. Облизнул нижнюю губу, довольствуясь сладковатым послевку-

сием напитка. Только тогда ухмыльнулся самому себе, потешаясь над ситуацией.

Где это видано, чтобы лучший воин королевства волновался в присутствии человеческой шавки, похлеще, чем в схватке с древним злом? А всё виной эта проклятая метка, что не давала покоя! Но неразрешимых задач не бывает. Всё равно придумаю, как от неё избавиться, а ещё от той наглой девицы, что её нанесла. Вылетит с отбора, как и хотела! Прямиком к женишку отправится! Осталось немного потерпеть и заставить Тесс выполнять всё, что скажу.

Подставив лицо новому прохладному потоку ветра, я размял шею и закрыл глаза, когда почувствовал горячее прикосновение на плече.

Обернулся, узнав особую хватку своего друга – Лорса. Кивнул, молча приглашая его присоединиться. Он испил из моего кубка и посмотрел так, что захотелось уйти.

– Душно там. Фарс, да и только, с этим отбором, – озвучил моё личное восприятие Лорс.

– Формальность, – пожал я плечами, продолжая вглядываться в красоты своей страны.

– Ну ладно я, а ты чего вызвался? – задал он закономерный вопрос.

Увы, сказать правду я не смог, поэтому озвучил лишь её часть:

– Сыновья нужны. Видел королевский указ? В следующий бой молодняк погонят. Магией толком владеть не научились,

а уже на границе будут стоять.

В последние дни я спать нормально не мог из-за того, что придётся заверить распоряжение короля лишь потому, что сил не хватает, а магии нужной нет. Она так быстро пожирается ненасытным Айшуром, что холод уже начал проникать за священную границу и выжирать земли Ветроны. Если не удержим – лёд доберётся до Ароны, сердца огня, и тогда миру настанет конец.

И я понимал, что если подпишу документ, молодняк поляжет в первые минуты боя. Бессмысленные траты, а выхода нет.

– И что же? Сына в бой отправишь? – друг невольно задел меня за живое.

Из этих соображений я и не участвовал раньше в отборах, не хотел заводить семью. А всё потому, что знал – никогда у меня не хватит духа послать своё дитя в это пекло!

– Нет, Лорс, не отправлю, потому что не будет у меня детей.

Глава 5

Тессианна

– Тесси...

Я поморщилась от жуткого сокращения моего имени. Так даже мама меня в детстве не называла. Звучало оно вызывающе и неприятно.

– Ты так чудесно танцуешь, Тесси. – Партнёр, что представился Хартом, вывел меня в коридор после третьего танца. Другие драконы и девушки продолжали меняться парами. Я же толком и не успела познакомиться с другими мужчинам, хотя и не жалела – всё выглядывала высокую фигуру Асада, а он куда-то испарился.

Больно нужен! Ящер скользкий...

Я уже ног не чувствовала, но по привычке шла ровно, вытягивая шею и держа осанку. Мне повезло учиться танцам с королевскими дочерьми. Я с детства много времени проводила при дворе. Меня готовили в камеристки одной из принцесс, поэтому я знала о поведении в высоком обществе достаточно. Другое дело, что мне иногда, вру, чаще всего, хотелось забраться на коня и лететь на нём, вдыхая ароматы трав и свободы, по бесконечному полю до глубокого заката. Да и домашнюю работу никто не отменял, мать с отцом сильно уставали на ферме, а старший брат, что метил в королевскую

охрану, совсем не бывал дома. Если честно, я никогда не видела себя около королевы и не хотела никому прислуживать. Да только кто меня спрашивал? Мама с папой решили, что во дворце мне будет хорошо, коров доить всю жизнь я не смогу, а моё желание быть простой учительницей танцев даже не рассматривали. Мол, это не годное для девушки дело. После многолетних споров и папиного упорства я смирилась.

Теперь ещё и отбор – навязали поневоле, а мне мириться? Да никогда! Детей драконам рожать? Пф... Разбежалась.

Вот для чего они наших дарвиек углублённо обучали в закрытых школах! Чтобы ноги раздвигать перед мерзкими ящерами?

Мне стало внезапно нехорошо – я буквально замерзала в окружении потных тел и жуткой жары и понимала, что это ненормально. Со мной что-то случилось во время переезда в страну драконов, но говорить это рыжему весельчаку не было желания. Мне бы согреться. Это всё, чего я сейчас хотела.

Парень что-то активно рассказывал, я не слушала. Старалась идти рядом ровно и не цокать зубами. Только кивала и натянуто улыбалась, показывая, что внимательно слушаю.

Коридор вывел нас к мостику, прилегающему к балкону. И меня, как высокой волной, внезапно накрыло теплом.

Вцепившись в перила и глядя куда-то вдаль, впереди спиной к нам стоял Асад. Рядом, сцепив руки за спиной, расхаживал невысокий дракон из женихов. Он первым меня заметил, задержал взгляд, что-то шепнул Асаду и пошёл нам

навстречу.

– Драгоценная Тессианна, ты простишь, если я ненадолго украду у тебя спутника? – Он учтиво поклонился и обратился к рыжему высоченному парню: – Дело есть, – и показал куда-то в сторону.

– Но... – Харт недовольно помялся, но всё-таки откланялся, и они вдвоём ушли назад, в зал.

Я боялась поднять взгляд. Бесконечные перепалки с Асадом вымотали за последнее время, а лёгкая дрожь по телу не сулила ничего хорошего.

Поэтому я решила тоже уйти, чтобы не мешать драконишке предаваться уединению. Ведь он так и не обернулся, смотрел в небо и не двигался, будто примёрз к деревянным стойкам ладонями.

– Не буду мешать... – шепнула больше себе и, развернувшись, побежала туда, где было меньше всего народу – в нишу под колоннами, окружённую садом. Замерев в темноте, прижалась спиной к камню и задышала в цветочный потолок. Мне было и жарко, и холодно одновременно. Пальцы щипало ненасытным током, в груди бойко тарахтело сердце. Так сильно, что я не слышала внешние звуки.

Не сразу поняла, что нахожусь не одна, но когда холод в груди резко отступил, посмотрела прямо в лицо того, кто стал этому причиной. Чёрные глаза с вкраплениями алых искр прожигали до кости и блестели негодованием.

Асад шагнул вперёд и оказался так близко, что я сильнее

вжалась в стену.

– А обманывать нехорошо, – качнул головой и опустил взгляд на вырез платья. Снова посмотрел мне в глаза и улыбнулся. – Танцевать тебя всё же научили. – Подался ещё немного вперёд и опёрся ладонью о стену прямо у моего лица, перекрывая мускулистой рукой единственный путь отхода. – Смотрю, наш весельчак Харт тебе приглянулся. Может, уже домой возвращаться передумала да жениха позабыла?

Загрызу паразита! Съем вместе с крыльями, которые у него где-то там на спине должны быть. И косточки повыплёвываю. Кольнул так, зараза, что захотелось впиться в наглую драконью рожу ногтями, пропороть смуглую пахнущую смолой кожу, оставить на ней глубокие борозды на потеху зрителям. Чтобы все знали, что мой!

Зачем я так подумала? Совсем сбрендила...

Я будто не я рядом с этим гадом, и ничего не могу сделать. И танцевать с Хартом было неприятно, и в груди жгло, когда смотрела, как Асад прикасался к той пигалице с пшеничной соломой на голове, как он улыбался ей... Убила бы! Обоих.

Когда смотрела в полыхающие глаза поработителя, меня с головы до ног окатило волной жара, вызывая во мне неудержимое желание влипнуть в Асада, сплестись и не отпустить. Совратитель хвостатый!

Я должна ответить, должна заткнуть рот наглецу. Чтобы не смел моего жениха вспоминать, ведь именно из-за Асада я здесь, это он забрал меня из Ветроны, выдрав из привычной

жизни. А теперь я ещё и виновата?! Нужно быть сильной, не позволять ему выставлять меня дурой, как там, в зале, когда все, в том числе и Асад, насмеялись над моей правдой. Я имею право заткнуть его сейчас, чтобы рот не открывал свой грязный, ядовитый... чувственный, красивый.

Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Асад с Ливерием и рядом не стоял. Не собираюсь с ним миндальничать, но подстегнуть обязана – не уйдёт он сегодня целым. Я немыслимо злюсь и пылаю, когда он так близко, это нужно прекращать. Может, это его оттолкнёт?

– А дракончик, оказывается, ревнует? – Нагло провела по его напряжённому корпусу, вверх от пояса, перещупывая каменные мышцы, чувствуя, как мужчина подрагивает под моими руками, и замерла кончиками пальцев на мощной шее, нежно вплела их в густые остриженные волосы. Дёрнула, сжала пряди и чуть не застонала, когда Асад глухо прорычал. Сильно цапнула затылок, перевела руку ниже, на шею, впиалась в пульсирующую жилку на массивном плече, ошалела от желания стиснуть на ней зубы и глотнуть сладко-горячей крови.

Нет, так только хуже...

Чтобы совладать с собой, продолжала говорить наглым тоном:

– Блондинка что, плохо тебе улыбалась, Дракон Драконич? Или затмила собой его Прекрасное Рептильство?

Никогда бы не подумал, что вполне закономерный вопрос вызовет у Тесс такую бурную реакцию! Значит, в точку попал и за живое задел! До чего же, оказывается, приятно выбивать паршивку из равновесия. Тут же строптивость дала о себе знать. Ради этих диких прикосновений и штормового блеска в голубых глазах стоило продолжать разговор в том же тоне. На меня ещё ни одна девушка не смотрела с такой голодной жадностью, будто вцепится сейчас зубами в плоть, оторвёт кусок и превратится в фурию. Я кожей ощущал исходящие от неё волны жара. Упивался им, впитывал телом, но не мог сполна насытиться. Хотелось прижать её к себе теснее, до того недопустимого предела, когда и миллиметра между нами не останется. Но пересилил желание и устоял на месте. Ухмыльнулся ей в лицо, давая понять, что меня ничуть не тронули её никчёмные попытки оскорбить.

– Ревность – совсем неподходящее определение. А вот злость – самое то! Не терплю лицемеров, – наклонился, прошептал ей на ухо последнюю фразу. Ухватил свободной рукой девчонку за талию и крепко стиснул. Медленно повёл ладонью вверх, сгребая пальцами лёгкую ткань платья в складки. Разрез плавно двигался к основанию её упругого бедра, приоткрывая соблазнительный изгиб. Я обвёл ненасытным взглядом её вздымающуюся грудь и коснулся кончиком пальца торчащего напряжённого соска. Захотелось од-

ним движением разорвать барьер в виде платья и сполна ощутить мягкость её кожи и твёрдость манящей горошины. – Не так уж и сильны чувства к Ливерию, не правда ли? Иначе не горела бы сейчас в моих объятиях, изнывая от желания. – Едва коснулся мочки её уха. – Не так уж и сильна ненависть к драконам, иначе не склонила бы голову перед одним из них. Не улыбалась бы, не кружилась в откровенном танце. – Припал губами к горячей шее и схватил Тесс за бедро, закинув на себя её ногу, в точности повторяя движение из её танца, которое заставило меня ощутить ярость и уйти с праздника. – А сейчас хочешь почувствовать, какой на вкус поцелуй истинного дракона. – С улыбкой оторвался от её мягкой кожи и заглянул в распахнутые глаза. На дне озёр разверзлась самая настоящая синяя бездна.

– Ты меня с кем-то путаешь! – В её ярости было что-то удушающе-огненное. Показалось, что даже радужки Тесс изменили цвет с синего на оранжевый, чтобы пропустить наружу настоящее пламя. – Я не твоя комнатная игрушка! Сейчас же, – зашипела и дёрнулась, – убери. От. Меня. Руки!

– Уверена в своём желании? – спросил еле слышно и покорно отстранился, но вовсе не потому, что она так сказала. Похоть внутри достигла своего апогея, и я понял, что не сдержусь, если продолжу. – Всё ещё хочешь вернуться домой?

– Больше жизни, – ответила Тесс обречённо, обняла себя за плечи и более не проронила ни слова.

Её сильно потряхивало, и я не сразу понял, что происходит. В синих глазах появилось что-то мрачное, затягивающее, и букашка вдруг юркнула пёрышком мне под ноги, а когда я потянулся и коснулся её руки, тело девушки показалось мертвенно-холодным.

– Тесс! – На секунду мной овладел страх, что она умерла. В панике подхватил девушку на руки и начал тормошить. Она дышала, но не приходила в себя. Странный холодок вырвался из её приоткрытого рта, и я машинально разорвал верхнюю часть платья, чтобы добраться до метки. Прижал ладонь к алому цветку и опалил жаром магического огня. Почувствовал почти нестерпимую боль, когда её грудь начала часто вздыматься, но глаза оставались закрытыми.

Не соображая, что нужно делать в подобной ситуации, ринулся в сторону, чтобы поскорее отнести Тесс жрецу на осмотр, но в суматохе не заметил торчащую из ближайшей живой изгороди ветку. Её острый край глубоко вспорол мою шею, и капли крови брызнули девушке на лицо.

Я замер на месте, увидев, что Тесс облизывает окроплённые губы, словно это сладкое лакомство. Девушка распахнула глаза и вцепилась в мою шею мёртвой хваткой. Со странным блеском в широких зрачках припала ртом к порезу и начала жадно пить мою кровь. Совсем так же, как в тот раз, когда я нагнал её у выхода из Цитадели.

Я заозирался по сторонам и плотнее прижал Тесс к себе. Чтобы не попасться никому на глаза, двинулся прямиком к

раскидистому дереву и укрылся под его густой кроной. Тесс оторвалась от пореза, облизнула пухлые губки и вдруг встрепенулась. Глубоко вдохнула и слабо дёрнулась в моих руках.

Я ошеломлённо смотрел на девушку. Её щёки вновь налились румянцем, кожа нагрелась до приятной теплоты, а в глазах появились знакомые дерзкие искорки.

Тесс осторожно сползла на пол, прикасаясь ко мне всем телом и держась за плечи, вызывая бурю в моей крови. Её близость оказалась мучительнее, чем я думал. Девушка встала на сильные ноги, выпрямилась и закусила губу. Она смотрела на меня с жадностью и любопытством, а потом отвела взгляд и наклонила голову, словно нашкодивший ребёнок.

– Я... не знаю, что на меня нашло, – облизнула юрким языком губы, что окрасились моей кровью. – Я... н-не хотела, – сжалась, обняла себя руками, прикрыв ладонями обнажённую грудь, и отстранилась от меня, как от ядовитой змеи. – Асад, что происходит?

Я скинул с себя рубашку и набросил ей на плечи. Запахнул, чтобы прикрыть её прелести.

– Разберёмся, – протянул, пытаюсь связать в логическую цепочку всё, что произошло. – Сейчас иди в свои покои и переоденься. Скажешь, что случайно порвала платье. Встретимся в зале. Дорогу помнишь? – Она кивнула в ответ. – Надо завершить церемонию. А потом жди меня у себя в комнате.

Я направил Тесс в сторону коридора, который вёл мимо

зала прямо в холл к нужной лестнице, а сам пошёл другим путём. Поднялся на второй этаж и ворвался в свои апартаменты. Выудил новую рубашку из шкафа, надел её и пошёл в торжественный зал, чтобы выслушать последнюю на сегодня речь распорядителя.

Глава 6

Тессианна

Я вернулась в свою комнату быстро. Бежала по коридору, как испуганная косуля от хищного зверя. Только внутри знакомого помещения, припав спиной к холодной стене, облегчённо выдохнула.

Я не выдержу здесь. Не смогу. Не хочу ничего этого!

От Асада так пахло... Чем-то запретным и диким, и я, даже расставшись с ним, не могла нормально дышать. Он будил во мне странные животные инстинкты, спину пробирало когтями жара, всё тело сжималось от напряжения, и я тянулась, тянулась прикоснуться к мерзкому дракону.

Я прикрыла пылающее лицо ладонями и глухо закричала. И холода как не бывало, я натурально горела после Асада и не могла понять, что со мной. Воспоминания о Ливерии были неприятны, они вызывали тошноту. Это было больно. Всё метка виновата... и ящер!

Я оторвалась от стены и, скинув на пол рубашку Асада, на ходу сорвала остатки платья, швырнула его в сторону. Бросила взгляд в ростовое зеркало и ужаснулась. Морозные цветы с локтя расползлись дальше, забрались на плечо, легли лепестками на ключицу и тонкими завитками украсили грудь.

Что это? Оно значительно увеличилось, будто собиралось

украсть у меня каждую клеточку тела.

Повернулась немного влоборота, чтобы увидеть на спине метку. Она мерцала алым среди неоновых-синих веточек. И от неё шёл пульсирующий жар, вливающий в кровь невыносимое желание вернуться к ненавистному мужчине. Чтоб его тьма съела!

Я должна попытаться избавиться от этой связи. Схватила со столика небольшую брошь в виде серебристой стрелы, расстегнула и, вернувшись к зеркалу, царапнула иглой по метке, пытаясь её срезать.

Дикая боль охватила рану и лопатки, кровавым льдом покрыла пальцы, приморозила меня до каменных мышц. Не удержавшись, я упала на колени, руки плетью рухнули вдоль тела.

Дверь открылась, мёрзлый сквозняк ошпарил оголённую кожу. Сквозь мутные слёзы я смогла рассмотреть мужской силуэт.

– Что ты со мной сделал? – прошептала, падая без сил.

– Почему ты ещё... – Речь Асада резко оборвалась и стала последними словами, что я услышала перед тем, как полностью провалиться в пустоту.

– И что это может значить? – Очнулась от неприятного прикосновения чьей-то холодной руки, но не спешила открывать глаза, когда узнала знакомый тембр мужского голоса.

– Никогда ничего подобного не видел, – раздалось над мо-

им ухом. Ещё не приходилось слышать этот тихий и приятный голос. Даже захотелось посмотреть, кто так отчаянно очерчивал пальцами рисунок моей метки. – Буду изучать.

– Когда дашь ответ? – Воздух сгустился от напряжения, когда дракон прорычал вопрос.

– Сейчас же отправлюсь в магическую лабораторию. Всю ночь буду работать. Надеюсь, к утру получится понять её происхождение, но мне нужно взять материал девушки...

– Моего недостаточно?

– Увы.

Я вскрикнула и подскочила в кровати, когда почувствовала, как этот изверг отщипнул от меня кусок.

Темноволосый мужчина смотрел на меня тёплыми чёрными глазами и улыбался. А потом я окинула его более внимательным взглядом и по особой мантии узнала магического жреца Ароны – Хаэля. Моим догадкам вторил алый блеск в драконьих глазах, который я сначала не заметила. В тонких пальцах он сжимал колбу с моей кровью и плотью. Скривилась, и он тут же убрал материал в чёрный мешочек.

– Вам стоит отдохнуть, выспаться, – погладил он меня по волосам и метнул взгляд в Асада, что восковой статуей застыл у спинки кровати, а потом вновь одарил меня приятной улыбкой. – Старайтесь не трогать метку. Я во всём разберусь, и мы найдём выход, – заверил уверенным тоном.

– Благодарю, Хаэль, – буркнул Асад, – я позже к тебе зайду.

Стало тоскливо. Этот пожилой дракон вдруг напомнил мне отца, поддержки и доброго слова которого так сейчас не хватало.

Я закуталась в простынь и, накрывшись с головой, отвернулась от Асада. Сжала зубы и кулаки, чтобы выдержать эмоции и не расплакаться при нём.

Снова стало холодно, тонкая хлопковая ткань не согревала, меня прилично потряхивало, но я изо всех сил терпела и пыталась не выдать себя.

Как же я хочу домой... Вернуться в тёплую комнату с потрескивающим камином, шерстяным пледом на плечах, парным молоком на ужин и весёлой компанией подружки. Или... вкусить поцелуи жениха, такие... пресные и... о нет! Я отравлена меткой, испорчена страной драконов, порабощена воеводой. Он даже в мои мысли и желания пробрался!

– Ненавижу...

Тяжёлая рука дракона опустилась на плечо и пронзила теплом через ткань. Содрогнувшись в ознобе, я сильнее закуталась в ткань. Хотела воспротивиться, пресечь его прикосновение, но было так холодно, а тёплая рука дракона такая приятная... Не смогла преодолеть тягу, лишь судорожно выдохнула.

Над головой пролетел тихий голос:

– Тебе опять холодно?

Я ничего не ответила, поскольку не могла признать, что без него погибаю. Не понимала причин, не знала, что буду

делать дальше.

Кровать мягко прогнулась под его весом, а я задержала дыхание.

Какое-то время Асад молчал, а потом настойчивым движением развернул меня к себе и неожиданно вспорол ногтями кожу на своём запястье. Прожигая пламенем алых глаз, схватил меня за затылок.

– Пей! – скомандовал и поднёс порез с сочащейся кровью к моим губам.

Аромат сладости ударил в нос, меня потянуло к мужчине, будто за нить. Я желала вкусить жар его крови снова... хоть это и казалось безумным.

Не смогла удержаться, жадно впилась в ранку, чувствуя, как с каждым глотком холод отступает, а по телу разливается приятное тепло. Его кровь была вкуснее, чем самое дорогое вино, и мне хотелось вкушать её ещё и ещё. Озноб почти сразу отступил, дыхание восстановилось, мне стало жарко, и только тогда я оторвалась от ранки, слизнув капельку сорвавшейся крови.

В глазах Асада вспыхнуло и погасло пламя, по телу прошла заметная дрожь. Я с трудом смогла отпустить его руку.

– Отдыхай, я всё решу, – прошептал дракон, наспех перематывая запястье платком. Поднялся во весь рост, бросил на меня последний взгляд и быстро покинул комнату.

Асад

Сидя в кресле у распахнутого окна, я любовался кровавым рассветом Ароны и думал о Тесс. Взглянул на рану, из которой она пила кровь, и снова удивился, что та за ночь едва затянулась.

Всё происходящее калейдоскопом прокручивалось в голове. Церемонию знакомства мы завершали без шестой претендентки. Пришлось доложить Даэруну, что Тесс нездоровится и её лечением займётся Хаэль, которому я всецело доверял и знал, что наша тайна не выйдет за пределы его лаборатории.

Так и стояла перед глазами картина, как девчонка дрожит в духоте покоев, а потом, когда выпьет моей крови, у неё розовеет кожа. Снова поймал себя на мысли, что безумно желаю прямо сейчас пойти к ней и заключить в объятия. Коснуться чёрных шелковистых волос, провести пальцем по алым чувственным губам и заглянуть в бездонные штормовые глаза. Даже воспоминания о тембре её голоса будоражили и будили во мне странные чувства, граничащие с безумием и дикой похотью.

– А думать сейчас надо о метке, а не о том, в каких позах... – улыбнулся собственным мыслям. Замотал головой, прогоняя наваждение, но твёрдое намерение дало о себе знать, откликаясь острым желанием. Я поднялся на ноги и заходил по комнате, меряя её длинными шагами.

Хаэль обещал разобраться за ночь, но миасс уже согрел

первыми лучами дворец, а от мага так и нет вестей. Из лаборатории старик меня выгнал, не позволив наблюдать за процессом работы, и я остался в полном неведении. Пару раз за ночь тайком пробирался в покои Тесс, проверяя её дыхание. Она спала как убитая, и я не понимал, хорошо это или плохо.

Тревога нарастала с каждой минутой, что вторили верещанию птиц за окном. Я всё ещё не мог понять, от чего именно столь противное чувство бушует внутри. То ли за себя боялся и пугало разоблачение, то ли за жизнь Тесс.

К счастью, стук в дверь отвлёк, когда я собрался снова пойти в комнату девчонки.

– Кирдан! – удивился увидеть помощника так скоро и жестом пригласил его к столу. Устроился в кресле напротив.

– Я выполнил ваш приказ. Это не заняло много времени. – Он положил передо мной бумаги, в которых сейчас не было желания копаться и изучать их содержание.

– Расскажи, что тут? – вздохнул и посмотрел на дракона.

Кирдан коротко кивнул, сложил руки на столе и заговорил привычным ему докладным тоном:

– Ливерий и правда обручён с шестой претенденткой. Он всего лишь молодой парнишка, которому недавно исполнилось восемнадцать. Сын кузнеца и доярки. Чистокровный хенс. Единственный ребёнок. Служит при дворе, как и его родные.

Когда помощник заговорил о нём, я почувствовал укол ревности, который ни с чем не спутать. Сразу вспомнились

речи Тесс о том, как она любит своего жениха и жаждет к нему вернуться.

Интересно, чем сопляк-простолюдин мог так сильно зацепить дикую фурию с таким скверным характером?

– Ничего достойного вашего внимания в его личности и происхождении найти не удалось, а вот Тессианна... – Помощник помедлил и указал пальцем на самый верхний в стопке документ. – Никакая она не хенса! Более того! Она одна из детей короля. Посмотрите на дату и время её рождения.

Я вчитался в цифры и нахмурился.

– Она бы никак не избежала участия в этом отборе, оставшись в родной семье. И в брак вступить до совершеннолетия по законам не могла. Поэтому король проявил хитрость и отдал дитя на воспитание в семью хенсов, что служат при дворе. Вот Тессианна и не знала, что является чистокровной дарвийкой и принцессой. Эту тайну ей как раз собирались поведать после предварительного отбора в Цитадели, а потом расторгнуть помолвку с Ливерием и вернуть в королевскую семью.

Пока Кирдан всё это говорил, ухмылка сама собой расплзалась на моём лице. Вот теперь всё понятно! А я всё гадал, откуда у Тесс эта грация и стать дарвийки? А тут ещё и королевская кровь в довесок. Глупышка до сих пор думает, что попала на отбор случайно. Что ж, пусть пока так и думает!

– Благодарю за службу, Кирдан. Можешь идти. – И, взгля-

дом указав дракону на дверь, я спрятал документы в ящик стола. Могут ещё пригодиться.

Как только сиэн с поклоном удалился, я не стал дожидаться вердикта мага и отправился к Тесс.

Стучать и спрашивать разрешения войти не в моих правилах, поэтому первым делом я жестом прогнал Оми из покоев и посмотрел на букашку, что сидела у зеркала трюмо и расчёсывала длинные волосы. Даже не обернулась, когда увидела меня в отражении.

– Как самочувствие? Сегодня ты нужна отбору в полном здравии. Полетаем? – подмигнул я и улыбнулся.

– Не хочется тебя разочаровывать, ваше рептильство, но я боюсь высоты. – Она посмотрела в мои глаза сквозь отражение, но тут же отвела взгляд и отложила расчёску.

– Кровушки моей напьёшься, пиявка. – Я подошёл ближе, положил ладони на её плечи, наклонился к ушку и заправил за него чёрную прядь. – И полетим над Аронским морем! Покажу тебе самое красивое место ненавистной тебе страны, – шепнул и легко коснулся шеи губами. Девушка тут же откликнулась заметной дрожью. – Это условие распорядителя. Нельзя невестам высоты бояться.

– И что ты сделаешь, сладкий Асадик, если не соглашусь? – Тесс туго сплела руки на груди и непокорно вздёрнула подбородок.

– А тебя никто не спросит. Невесты просто выберут себе дракона, на котором полетят. Не со мной, так с другим, – по-

жал я плечами и развёл руками, давая понять, что у неё есть право выбора. – Вот только когда будешь выбирать, учитай то, что если тебе станет плохо в полёте, куснуть меня ты не сможешь. – Я уселся в первое попавшееся кресло и закинул ногу на ногу.

– Обойдусь, подумаешь. – Тесс отвернулась, зябко потёрла плечи.

– Как знаешь. Свалишься – спасать не стану, – грубо отрезал я, не желая больше с ней спорить. – Готовься. Не буду отвлекать.

– К чему?! – резко поднявшись, крикнула мне в лицо Тесс, но тут же подобралась и поджала губы. – Ты отравил меня! А теперь насмехаешься?! Иди-иди, – показала на дверь тонким пальчиком, и я заметил, как дрожат её руки. – Не нужно мне ничего, видеть тебя не хочу. Лучше уж с рыжим полетаю, чем... унижаться перед тобой.

– Как знаешь, Тесс. Летай с кем хочешь. – Мне стоило невероятных усилий произнести эти слова насмешливо. В груди же случилось извержение вулкана. Видимо, пора серьёзно поговорить с Хартом.

– Я... – девчонка вдруг умерила пыл и заломила руки, – домой хочу. Не должна я здесь быть. Значит, и слушаться не должна. Тем более какого-то ящера. – Глядя на меня в упор, скривилась, будто горький корень проглотила. – Чего ждёшь тогда, Асад? Иди к своей медноволосой показушнице. Она покорная, обученная, а какая красавица! Чего ты мой порог

обиваешь? Если тебе всё равно, – девушка подступила ближе и, вцепившись пальцами в подлокотники, наклонилась, – почему твои глаза наливаются кровью, стоит лишь упомянуть Харта?

– По той же причине, что и твои при разговорах об Элоре. – Я схватил её за запястья и откинул от кресла, чтобы подняться и уйти. Прошёл по ковровой дорожке к двери и застыл на пороге. Не удержался и обернулся.

– Это всё шелуха, Тесс. Меньшая из наших бед.

– Вот и жри свою шелуху, а меня верни домой! – На последних словах её голос сорвался, и Тесс почти прошептала: – Мне здесь не место.

Девушка повернулась ко мне спиной, чёрные волосы хлопнули по её плечам и легли густой копной вдоль стройной фигурки. Тесс больше не проронила ни слова, явно показывая, что видеть меня не желает.

– Вернёшься, обещаю, – бросил я и вышел в коридор.

Глава 7

Тессианна

Сегодня мне принесли более удобную одежду, но я всё равно долго сомневалась, стоит ли это надевать. В Ветроне в таком ходят только мужчины, но законы и традиции Ароны сильно отличались от наших, а я уже давно поняла, что ко мне никто не будет прислушиваться.

Я всё-таки надела обтягивающие брюки из тонкой чёрной кожи и удивилась, как идеально ткань легла на мои худые ноги. К ним Оми предложила на выбор несколько блуз разных цветов, тонких и прозрачных. Я выбрала самую, на мой взгляд, тёмную, алую как кровь.

Пока я одевалась, компаньонка принесла высокие сапожки и корсет. И это меня очень обрадовало. Хоть сейчас мерзкий дракон не будет пялиться на меня и пожирать глазами. Зря я радовалась. Корсет плотно обнимал талию и подчёркивал грудь, но не покрывал её.

Соски порочно напряглись, стоило вспомнить, как Асад смотрел на меня, когда я танцевала с рыжим, как горели глаза воеводы, когда я заикнулась, что полечу с Хартом, а не с ним.

Отомщу ему за то, что такой... невероятный... Чтоб его!
С завязками на спине прислужница возилась очень дол-

го, я даже успела упариться, но мерзкий знакомый холодок снова возвращался, волна за волной, будто каждый выдох забирал моё тепло. Меня будто кто-то обнимал невидимыми льдистыми лапами, пробирался под кожу, и становилось по-настоящему страшно. Сколько я смогу выдержать без горячей драконьей крови?

– У вас... – Оми поправилась, – у тебя кожа холодная. Из-за этого Хаэль, личный маг воеводы, приходил?

Я не знала, можно ли говорить об этом, Асад не предупредал, но решила придержать пока язык. Будто чувствовала что-то неладное.

– Я плохо поела вчера, а потом много танцевали с рыжим драконом, вот ноги и не выдержали.

– О, надо отдыхать. Ароне нужны здоровые невесты, чтобы понесли здоровых огненных драконов.

– А потом?

– Ты не знаешь? Да, – она выставила указательный палец, – я же тебе книги принесла. После прогулки найдёшь их в том комодке. – Оми показала в сторону и попросила меня взглядом присесть на пуфик напротив трюмо.

Я, радуясь, что тема ушла в другую сторону от моей необъяснимой хвори, послушно присела.

Оми, заплетая мои волосы, вдохновенно рассказывала:

– Чтобы победить Айшура, нужно пламя лиэнов. Только они могут сражаться против лютого холода.

– А дети при чём? – Я поморщилась – девушка цапнула

волосинку на виске.

– Красные драконы, лиэны, сильные воины, рождаются только от дарвиек.

– И... – Я задумалась. Что-то тревожно билось под горлом, будто я скоро узнаю то, что не смогу принять. – Всех лиэнов забирают воевать?

Оми тряхнула головой, заплела толстую косу почти до конца, ловко подхватила приготовленную алую ленту и вплела её в мою причёску.

Тревога распустилась внутри чёрным пионом, получилось слабо улыбнуться, чтобы не выдать свои эмоции. Они всех лиэнов забирают на войну с монстром?

– А если девочка родится? – спросила я осторожно.

Оми мягко рассмеялась и скорчила такую рожицу в зеркале, словно я умственно отсталая.

– У лиэнов девочки не рождаются.

Компаньонка немного отошла, чтобы полюбоваться результатом своей работы, а я наклонила голову и, сжав на коленях кулаки, суматошно думала.

Почему же меня выбрал посох? Не потому ли я не похожа на мать и отца, словно меня им подбросили? Неужели я на самом деле дарвийка? Но как теперь это узнать, когда я так далеко от дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.